

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

ЦЕРКОВЬ

СВЯТОСЛАВСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 . полгода 2 50 :
 . мѣсяцъ — 50 :
 Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ т-ва Рябушкинскихъ.

Телефонъ 204—42.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно переосмысляются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ).

І Ю Н Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20: Святаго священномученика Мессодія, епископа патраскаго. Часть мощей св. Мессодія находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 21: Святаго мученика Іуліана Тароснина.

ВТОРНИКЪ, 22: Святаго священномученика Евсеія, епископа самосатскаго.

СРЕДА, 23: Святыхъ мученицъ Агриппины. Въ сей день празднуемъ срѣтеніе Пречистой Богородицы, чудотворныхъ иконъ Владимірскихъ.

ЧЕТВЕРГЪ, 24: Рождество честнаго и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна. Часть мощей св. Іоанна находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 25: Святыхъ преподобно-мученицъ Февроніи; святыхъ чудотворецъ муромскихъ: благоутробнаго князя Петра, нареченнаго въ иноцѣхъ—Давыда, и благоутробнаго княгини Февроніи, нареченныя въ иноцѣхъ—Евфросиніи. Часть мощей св. Петра и св. Февроніи находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 26: Преподобнаго отца нашего Давыда, иже въ Солукѣ; явление иконы Пресвятыя нашея Богородицы Одигитріи, Тихвинскія. Часть мощей пр. Давыда находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Письма о преподаваніи Закона Божія.

(Продолженіе, см. № 20).

Священная исторія.

Первый вопросъ, какой возникаетъ при преподаваніи священной исторіи—это вопросъ: что ввести въ курсъ перваго года?

Я уже говорилъ, что въ первый же годъ ученики должны узнать главнѣйшія событія жизни Господа своего, т.-е. знать событія рождества, крещенія, коротко—сущность ученія І. Христа: Его страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе.

Въ то же время я говорилъ, что жизнь Господа — исторія совершеннаго Имъ дѣла спасенія — не можетъ изучаться безъ предварительнаго разсказа о твореніи человѣка, его грѣхопаденія.

Поэтому въ курсъ перваго года я ввожу исторію

творенія, жизнь первыхъ людей, обѣтованіе о Спасителѣ и краткую исторію Новаго Завѣта.

Но возможно, что по какимъ-нибудь причинамъ (напр., по требованію общей программы) законоучитель найдеть необходимымъ изучить всю исторію Ветхаго Завѣта.

Это допустимо, но обязательно съ тѣмъ, чтобы хотя въ предпраздничныхъ бесѣдахъ была разсказана жизнь Господа Ісуса въ ея главнѣйшихъ событіяхъ.

Коротенькая, но полная программа ветхозавѣтной исторіи будетъ заключать статьи: твореніе міра, твореніе человѣка, паденіе, исторію Ноя и потопъ, исторію Авраама, Исаака и Іакова, повѣсть объ Іосифѣ, исторію Моисея и завоеваніе земли обѣтованной. Затѣмъ коротко о пророкахъ и пророчествахъ.

Исторія царей можетъ быть вся изъята изъ перваго года.

Нужно помнить, что ветхозавѣтная исторія имѣетъ смыслъ, главнымъ образомъ, какъ исторія приготовленія къ Спасителю, Его приходу.

Это главная черта ея содержанія.

Поэтому все чисто историческое въ ней — второстепенное.

Нужно только выяснитъ, какъ Господь берегъ душу павшаго человѣка, какъ будилъ человѣчество во времена паденій, какъ раскрывалъ свѣтлую зарю будущаго во Христѣ, какъ готовилъ къ Нему пророчествами и прообразами (жертвоприношеніе Исаака и т. п.).

Словомъ, какъ Господь въ Троицѣ велъ къ Христу Сыну Божію.

Поэтому даже такіе рассказы, какъ повѣсть объ Іосифѣ, могли бы быть выкинуты изъ курса перваго года, если бы они не имѣли богатаго воспитательнаго содержанія.

При передачѣ любого библейскаго рассказа нужно помнить, повторяю, что каждый изъ нихъ имѣетъ отношеніе ко Христу, и дѣло спасенія Христа, идею грѣха и освобожденія отъ него нужно имѣть въ мысли какъ маякъ, путеводную нить при руководствѣ дѣтской мыслью.

О языкѣ и методахъ преподаванія я говорилъ.

Коснусь подробнѣе первыхъ трудныхъ уроковъ — урока о твореніи.

Урокъ начинается такимъ вопросомъ — ученикамъ или себѣ, если ученики не могутъ дать никакого отвѣта.

Вотъ мы видимъ крутомъ лѣсъ, рѣку, землю, горы. На верху солнышко, ночью звѣзды, мѣсяцъ. На землѣ живемъ мы съ вами, звѣри, букашки...

Откуда все это?

Навѣрное, кто-нибудь изъ учениковъ отвѣтитъ:

— Богъ сотворилъ.

— А что это значитъ — сотворилъ?

Ученики или ничего не отвѣтятъ или скажутъ:

— Сдѣлалъ.

— Нѣтъ, — отвѣчаетъ законоучитель. — Сдѣлалъ слово не совсѣмъ подходящее. Сотворилъ — значитъ другое. Вотъ что...

И далѣе ведетъ бесѣду такъ (по М. Благоврову, измѣненно): Какъ это (указывая на парту) называется? — спроситъ законоучитель какого-нибудь ученика. Кто сдѣлалъ эту парту? Изъ чего столяръ сдѣлалъ парту? А кто сдѣлалъ нашу школу? Изъ чего плотники сдѣлали школу? Если плотникамъ не давать лѣса, могутъ ли они безъ лѣса, изъ ничего, сдѣлать школу? Можетъ ли столяръ безъ дерева, изъ ничего, сдѣлать парту?

А кто сдѣлалъ солнце, мѣсяцъ, звѣзды? Кто сдѣлалъ небо? Вы говорите, небо сдѣлалъ Богъ. Солнце, мѣсяцъ и звѣзды тоже Богъ сдѣлалъ. Да. Но изъ чего же Богъ сдѣлалъ небо? Изъ чего Онъ сдѣлалъ солнце, мѣсяцъ и звѣзды? Онъ сдѣлалъ все это изъ ничего. Неба не было, а Богъ сказалъ, чтобы было небо, и стало небо. Не было солнца, мѣсяца и звѣздъ, а Богъ сказалъ, чтобы на небѣ были солнце, мѣсяцъ и звѣзды, и на небѣ явились солнце, мѣсяцъ и звѣзды. Стало быть, Богъ сдѣлалъ небо, солнце, мѣсяцъ и звѣзды изъ ничего, однимъ своимъ словомъ. Поэтому и нельзя говорить: Богъ сдѣлалъ небо. Нужно говорить новымъ словомъ, какое мы беремъ изъ славянскаго языка — сотворилъ; Богъ не сдѣлалъ, а сотворилъ солнце, луну и звѣзды. Сотворилъ значитъ — сдѣлалъ изъ ничего.

— Какъ нужно говорить? — спроситъ законоучитель какого-нибудь ученика. — Какъ? Какъ? — спроситъ онъ другихъ учениковъ, и т. д.

Далѣе. Все, что мы видимъ — небо, земля, люди — все это зовется видимымъ міромъ.

Но кромѣ людей есть еще живыя существа, которыхъ мы не видимъ. Ихъ зовутъ ангелами. Они разумнѣе людей. Безгрѣшны. Не имѣютъ тѣла, какъ у насъ.

Они называются невидимымъ міромъ. Ихъ тоже сотворилъ Богъ.

Поэтому и въ молитвѣ „вѣрую“ мы говоримъ: „Вѣрую во единого Бога Отца творца небу и земли видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“.

Теперь расскажем, какъ Богъ сотворилъ міръ.

Законоучитель передаетъ исторію семидневнаго творенія.

Дѣтямъ очень трудно запомнить порядокъ творенія, и я не думаю, чтобы въ первомъ учебномъ году нужно было тратить на это время.

Внимательнѣе нужно остановиться на твореніи человѣка, на заповѣди, данной ему, выяснитъ, для чего дана эта заповѣдь (для того, чтобы испытать его волю, укрѣпить ее).

Почему грѣхъ Адама и Евы великъ? Потому что они захотѣли жить безъ Бога, сами стать равными Ему, не покоряться Ему.

Еще раѣе рассказа о паденіи человѣка выяснитъ, откуда явился дьяволъ, отгнать суть его грѣха такъ, чтобы было видно, что и грѣхъ человѣка — тотъ же грѣхъ.

Бунтъ противъ Бога, желаніе свергнуть Его власть, жить своей волей.

При всякомъ рассказѣ нужно останавливаться на нравственномъ смыслѣ.

Богъ сотворилъ жену изъ ребра Адама. Какое значеніе будетъ имѣть эта подробность, если мы не пояснимъ ея смыслъ?

Богъ создалъ жену изъ тѣла, изъ ребра Адама, чтобы человѣкъ считалъ жену частью плоти своей. Жилъ съ ней душа въ душу, любилъ ее какъ свою плоть и помощницу свою, данную Богомъ.

Особенно нужно остановиться на пророчествѣ о Сѣмени жены, — чтобы было ясно, какъ Господь заботится о падшихъ людяхъ — готовя имъ спасеніе. И на установленіи жертвы, имѣющей напоминать о томъ же Сѣмени жены, Которое отдаетъ кровь свою за грѣхъ міра.

Съ самаго начала преподаваніе должно вестись съ помощью картинъ.

Если нѣтъ большихъ картинъ, пусть служатъ картинки учебника.

Картинки нужны особенно какъ матеріалъ для бесѣды, которую неудобно вести въ простой (монологической) формѣ.

Вотъ образецъ бесѣды о Каинѣ и Авелѣ у М. Соколова, тоже измѣненный и исправленный.

„Сколько человѣкъ вы видите на этой картинѣ? — Двухъ. — Однихъ лѣтъ эти люди? — Одинъ старше, другой моложе.“

Старшій сынъ Адама — Каинъ, младшій другой сынъ — Авель.

Вы видите передъ этими людьми камни? Изъ нихъ сдѣлано возвышеніе, которое называется жертвенникомъ.

На жертвенникѣ передъ младшимъ положена овца и горитъ. Эту овцу человѣкъ отдаетъ Богу, жертвуетъ Ему.

Жертвуемъ ли и мы что-нибудь Богу? Мы ставимъ въ церкви свѣчи, кладемъ деньги въ кошельки или кружку. Все это наша жертва или даръ Господу.

До Иисуса Христа люди жертвовали Господу животныхъ.

Такъ, этотъ человѣкъ сжигаетъ даръ, который онъ приноситъ Ему. Нуженъ ли Господу даръ человѣка? Пѣтъ, Господу не нуженъ этотъ даръ.

Ему нужна только любовь къ Нему, ради которой мы жертвуемъ свѣчку или дѣти Адама приносили отъ своихъ трудовъ.

Принесите матери какой-нибудь подарокъ, — цвѣтовъ изъ поля. Ей цвѣты не нужны, но она обрадуется тому, что вы доказываете любовь свою.

Что нужно Господу отъ человѣка?

Молитва, преданность. Посмотрите на Авеля, куда онъ смотритъ. Онъ смотритъ на небо. Что онъ дѣлаетъ, глядя на небо. Какъ вы думаете? Онъ молится, т.-е. говоритъ съ Богомъ. Можно ли догадаться, о чемъ онъ говоритъ? На что онъ указываетъ правою рукою? На овцу. Что онъ сдѣлалъ лѣвою рукою? Онъ приложилъ ее къ груди. Что онъ показываетъ этимъ? Свое усердіе, что онъ сильно желаетъ, чтобы Господь принялъ его жертву. Овечка сгораетъ, что же человѣкъ отдаетъ Господу? Свою любовь къ Нему, по которой онъ усердно молится и охотно отдаетъ Богу все, что имѣетъ. Господь съ радостью принимаетъ эту любовь и посылаетъ человѣку свою милость. Что имѣлъ этотъ человѣкъ — младшій и принесъ Богу въ жертву? Овцу. Что, стало-быть, приноситъ Богу въ жертву этотъ человѣкъ — старшій? Плоды. Куда смотритъ старшій? На другого, на младшаго. Какъ смотритъ? Сердито, со злобой" и т. д.

Въ этомъ пересказѣ М. Соколова (дополненномъ и измѣненномъ въ мѣстахъ положительно нелѣпыхъ) есть одинъ недостатокъ: постороннія объясненія затушевываютъ схему рассказа, прерываютъ связь повѣствованія.

Исправить это можно, повторивъ то же разсмотрѣніе картины безъ вставокъ и даже не одинъ разъ.

Пересказать связно, указывая на части картины, весь рассказъ самому.

У Адама было два сына: старшій (вотъ этотъ) и младшій Авель.

Однажды они приносили жертвы Богу. Авель занимался скотоводствомъ, скотомъ, и потому отъ трудовъ своихъ принесъ овцу (указываетъ на картинку), а Каинъ занимался земледѣліемъ и принесъ плоды поля (указываетъ).

Но Авель приносилъ жертву съ молитвой (смотритъ онъ на небо, — молится), а Каинъ безъ молитвы, съ злымъ сердцемъ.

И Богъ принялъ жертву Авеля, а Каина не принялъ.

И вотъ Каинъ позавидовалъ, — видите лицо его искажилось, стало злымъ отъ зависти, и вотъ онъ рѣшилъ убить брата.

Далѣе идетъ другая картина.

Потомъ рассказываютъ по картинкѣ ученики, сначала по вопросамъ, потомъ безъ вопросовъ, — только смотря на картину.

Нужно помнить, что картинки — это для дѣтей младшаго курса учебникъ: они еще не умѣютъ читать по картинкѣ повторяютъ урокъ.

Поэтому картины особенно нужны для первыхъ уроковъ ветхозавѣтной исторіи и для тѣхъ рассказовъ новозавѣтной, какіе сообщаются въ первый годъ.

Картинки полезны, кромѣ того, потому, что при картинкахъ ученики внимательнѣе слушаютъ, менѣе отвлекаются, а въ первый годъ это особенно нужно.

Дѣти еще не привыкли къ порядку.

Епифаній Михайлъ.

Патріархъ Никонъ.

(Новое изслѣдованіе профессора Н. Θ. Каптерева о бывшемъ патріархѣ Никонѣ).

Въ прошломъ году неутомимый профессоръ Н. Θ. Каптеревъ выпустилъ въ свѣтъ первый томъ капитальнаго изслѣдованія: „Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“.

Имя почтеннаго профессора хорошо извѣстно старообрядцамъ по его прежнимъ сочиненіямъ: „Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ книжнаго исправленія“ и „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку“. Мы рекомендовали бы старообрядцамъ ознакомиться и съ новымъ изслѣдованіемъ Н. Θ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ и особенно восьмой главы этого изслѣдованія, обстоятельно разобранной нашимъ сотрудникомъ епископомъ Михаиломъ въ №№ 6 и 7 журн. „Церковь“ за текущій годъ въ ст. „Непонятная клевета“, новый трудъ профессора Каптерева носить на себѣ печать безпристрастія и правдивости. Въ предисловіи къ первому тому авторъ его обѣщалъ выпустить вслѣдъ за нимъ и второй томъ своего изслѣдованія о Никонѣ. Въ настоящее время это обѣщаніе автора выполнено. Второй томъ интересенъ не менѣе перваго. Въ немъ создатель новой русской церкви, б. патріархъ Никонъ, нарисованъ во всемъ своимъ страшномъ величіи. Съ него сняты всѣ красивые одежды, въ которыхъ радили его разные обличители старообрядчества, и показанъ онъ въ неприкрашенномъ, обнаженномъ видѣ. Холодитъ сердце при одномъ сознаніи, что могъ быть на землѣ такой чудовищный человѣкъ и своими кровавыми руками касаться святыни, стоять во главѣ церкви и вершить ея судьбу. Мы воспользуемся лишь нѣсколькими страницами изъ новаго труда Н. Θ., чтобы дать нашимъ читателямъ хотя приблизительное представленіе о Никонѣ, какъ жестокомъ тиранѣ и убійцѣ.

„Въ какомъ ужасномъ, невозможномъ положеніи находилось при Никонѣ управленіе громадной патріаршей областію, что въ ней творили его довѣренные свѣтскіе чиновники, которые вѣдали всѣмъ епархіальнымъ управленіемъ и судомъ, что приходилось отъ нихъ терпѣть и выносить особенно бѣдному сельскому забитому и беззащитному духовенству, это прекрасно видно, — говоритъ проф. Каптеревъ, — изъ челобитной, написанной для государя, въ которой яркими чертами изображаются порядки, царившіе при Никонѣ въ патріархин. Челобитчики пишутъ государю: „Никонъ прежнія пошлины съ духовенства за рукоположеніе брать не велѣлъ, только новый порядокъ установилъ: ставленникамъ велѣлъ привозить отписки отъ десятильниковъ и отъ поповскихъ старостъ, гдѣ кто въ какой десятинѣ живетъ; за такою отпискою пройдетъ недѣли по двѣ и по четыре, да харчу станетъ рубль и два; придетъ съ отпискою въ Москвѣ и живеть здѣсь недѣль по 15 и по 30, и становится поповство рублей по пяти и по шести, кромѣ своего харчу, даютъ посулы архидіакону и дьякамъ; иные волочатся въ Москвѣ недѣль 10 и больше, да отошлетъ ставиться въ Казань. Иные ставленники пропадаютъ и безвѣстно живутъ свой мучать въ Москвѣ, къ слушанью ходятъ, да насилу недѣли въ двѣ дождутся слушанья, ждутъ часу до пятого и до шестаго ночи, зимнею порою побредетъ иной ночью къ себѣ на подворье да и пропадетъ безъ вѣсти, а нигдѣ на патріарховѣ дворѣ пус-

вать не велѣно. При прежнихъ патріархахъ, кромѣ Іосифа, ставленники всѣ ночевали въ хлѣбнѣ, а при Іоасафѣ патріархѣ ставленники зимнею порою всѣ дожидались въ крестовой, а ночевали въ хлѣбнѣ безденежно; а нынѣ и въ сѣняхъ не велятъ стоять, зимою мучатся на крыльцѣ. При прежнихъ святителяхъ до самыхъ крестовыхъ сѣней и къ казначею, и къ ризничему, и въ казенный приказъ, рано и поздно, ходить было невозбранно; а нынѣ у святителя устроено подобно адову подписанію, страшно приблизиться и ко вратамъ, потому что однѣ ворота и тѣ постоянно заперты. Священники и не смѣютъ ходить въ церковь къ благословенію, не то что о невѣдомыхъ вещахъ допросить, только всегда, во всякое время невозбранно ходятъ къ благословенію женки да дѣвки: тѣмъ нынѣ время и челобитныя отъ нихъ принимаетъ невозбранно.

Поразительное было у Никона пристрастіе къ „женкамъ да дѣвкамъ“. Къ нимъ онъ благоволилъ не только во время патріаршества своего, но и потомъ, послѣ низверженія его изъ сана, о чемъ интересно разсказывается въ извѣстной книгѣ Мордовцева „Великій расколъ“. Впрочемъ, онъ иногда и женщинъ не щадилъ, но казнилъ больше всего мужчинъ, особенно духовныхъ лицъ. Челобитчики дальше указываютъ царю Алексѣю Михайловичу, что Никонъ совершенно несправедливо приказалъ одного протопопа „посадить на цѣпь и, муча его въ разрядѣ долгое время, въ ссылку сослать велѣлъ“.

„При прежнихъ патріархахъ, — продолжаютъ челобитчики, — изъ которой десятины прійдетъ староста поповскій, сперва будетъ у патріарха въ крестовой у благословенія, святитель его пожелаетъ, велитъ кормить и приказываетъ дяку казну принимать не задерживая, и отдача тогда становилась съ большой десятины рубля три и четыре дяку, а подъячему рубля два или три, да проживетъ въ Москвѣ за отдачею 10 дней, много двѣ недѣли, да всякій день приходитъ къ святителю, и святитель разспрашиваетъ о всякихъ мѣрахъ и подачамъ жалуетъ мало не всякій день. А нынѣ, за свои согрѣшенія, всего того лишились. Да онъ же, святитель, велѣлъ во всей области переписать въ городахъ и уѣздахъ и данью обложить вновь, да въ окладѣ же велѣлъ положить съ попова двора по 8 денегъ, съ дьяконова по алтыну, съ дьякова, пономарева и просвирнина по грошу, съ нищенскаго по двѣ деньги, съ четверти земли по 6 денегъ, съ копыи сѣна по двѣ деньги. Татарскимъ абызамъ жить гораздо лучше! Никонъ же велѣлъ собрать во всемъ государствѣ съ церкви лошадей, да чехомъ ударилъ государю (въ 1655 году), да и тутъ лошадей съ 400 или 500 разослалъ по своимъ вотчинамъ. Видишь ли, свѣтъ премилостивый, что онъ возлюбилъ стоять высоко, ѣздить широко. Есть ли обычай святителямъ бранныя потребы строить? Сей же святитель принялъ власть строить вмѣсто Евангелія — бердыши, вмѣсто креста — топорки тебѣ на помощь, на бранныя потребы“ *).

Приведенная челобитная, — говоритъ профес. Каптеревъ, — есть крикъ отчаянія бѣднаго, безправнаго, въ конецъ забитаго и нерѣдко просто нищаго и голоднаго сельскаго духовенства, отъ котораго его архипастырь, любившій „стоять высоко, ѣздить широко“, оттородилъ себя цѣлою неприступною стѣною, чтобы не имѣть съ нимъ никакихъ непосредственныхъ сношеній, чтобы жалкое, нищее сельское духовенство не смущало его высокаго покоя указаніемъ на свое тяжелое, во многихъ отношеніяхъ невозможное положеніе, чтобы оно не потребовало отъ него отечески-архипастырскихъ заботъ и попеченій о немъ, о его вопіющихъ

нуждахъ, лѣченія разгнѣвавшихъ его язвъ. Слишкомъ ничтожно, слишкомъ мелко было для Никона — великаго государя заботиться и заниматься приведеніемъ въ порядокъ, внесеніемъ правды и справедливости, уничтоженіемъ крайняго взяточничества, въ своемъ епархіальномъ управленіи: свое время, трудъ и энергію онъ затрачивалъ на контроль надъ государственными дѣателями и учрежденіями, къ которымъ онъ, своими заботами и попеченіями, стремился привить правду и справедливость, при чемъ онъ не прочь былъ обличить и самого царя, если бы увидѣлъ, что тотъ въ чемъ-либо уклоняется отъ правды и истины, — это онъ считалъ своею священною архипастырскою обязанностью. Обращать же вниманіе на взяточничество, на невыносимую волокиту и всевозможныя беззаконія въ своихъ собственныхъ патріаршихъ учрежденіяхъ и въ управленіи своею патріаршею областію Никонъ, постоянно занятый высокими и широкими общецерковными и общегосударственными дѣлами и вопросами, не имѣлъ ни времени, ни охоты, а потому его личное епархіальное управленіе страдало самыми вопіющими недостатками и злоупотребленіями, которые дѣлали крайне тяжелою жизнь всего подвѣдомственнаго ему духовенства.

Если Никонъ не обращалъ вниманія на злоупотребленія, царившія въ его управленіи патріаршею областію, и нисколько не заботился объ ихъ уничтоженіи, о замѣнѣ невозможныхъ и нетерпимыхъ порядковъ болѣе лучшими и сколько нибудь сносными, зато онъ крайне строго и сурово каралъ всѣхъ тѣхъ подчиненныхъ ему лицъ, которые совершали, по его мнѣнію, какой-либо проступокъ, — къ такимъ лицамъ онъ буквально былъ безпощаденъ и просто жестокъ. О суровости Никона, доходившей до жестокости въ расправѣ съ подчиненными ему лицами, имѣется цѣлый рядъ современныхъ свидѣтелей, не исключая признаній и самого Никона. Мы не разъ уже приводили характерное заявленіе Неронова самому Никону: „Какъ честь тебѣ, владыка святой, что всякому еси страшенъ и, другъ другу грозя, глаголютъ: знаете ли кто ты? звѣрь ли лютый, левъ, или медвѣдь, или волкъ? Дьяконъ Ѳеодоръ въ челобитной государю пишетъ: „Не вѣрь, государь, одному Никону, патріарху бывшему, мучительски вся творилъ, — не смѣлъ никто съ нимъ слова молвить, — яко левъ восхитая и рыкая. И нынѣ кажется ученикъ быти Христовъ, ноги умываетъ водою: а инымъ тѣ же ноги ломаетъ дубиною, а инымъ кнутомъ кожу одираетъ. Христосъ Спасъ нашъ тако не творяше, Ему же онъ будто подобится, лстя вездѣ. Спасъ нашъ, смиренія намъ образъ дая, Самъ битъ былъ, а никою не билъ“. Въ одномъ современномъ обличеніи Никона говорится: „Кому Спасъ нашъ Христосъ рече: аще отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный? И паки: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите клянущихъ вы и молитесь за творящихъ вамъ обиду? Рцы ми, о Никоне, есть ли ти часть въ Христовыхъ сихъ словесѣхъ? И почто преобидиша та? Или, вправду реку, ни отъ кого бо пріобиженъ, но самъ всѣхъ попреобидѣлъ еси. Извѣстно сказати имать святая твоя совѣсть, яко сія воистину сице... О тебѣ блазнятся мнози и смущаются, зане архіерею ти бывшу, а милости плодовъ неимущу“. Во всенародномъ прошеніи, поданномъ государю, говорится: „Глаголющая ему (Никону) правду — умучи, и священнаго чина и холопей твоихъ — насъ, и сиротъ. И клеветалъ тебѣ на кождо, заточеніемъ и великими ругательствы облагаше, и насилуоваше властію твоею государевою“. Павелъ Алепскій о характерѣ управленія Никона говоритъ слѣдующее: „Никонъ, сдѣлавшись патріархомъ, немедленно сослалъ въ заточеніе въ Сибирь трехъ протопоповъ съ ихъ женами и дѣтьми, изъ коихъ одинъ былъ царскимъ протопопомъ. Послѣдній занималъ такое положе-

*) Соловьева, „Исторія Россіи“, 11 т., стр. 289—292 Сн. Гиб. 422—428.

ніе, что могъ наказывать, заключать въ тюрьму и налагать оковы на священниковъ безъ дозволенія прежнихъ патріарховъ. Когда это произошло, водворился миръ и всѣ стали бояться Никона. Онъ доселѣ великій тиранъ по отношенію къ архіереямъ, архимандритамъ и всему священническому чину, даже къ государственнымъ сановникамъ. Онъ ни за кого не принимаетъ ходатайства. Онъ-то заточилъ епископа Коломны и рукоположилъ туда впослѣдствіи другого. Прослышавъ о чьемъ-нибудь проступкѣ, даже объ опьяненіи, онъ немедленно того заточаетъ, ибо его стрѣльцы постоянно рыщутъ по городу и какъ только увидятъ священника или монаха пьянымъ, сажаютъ его въ тюрьму, подвергая всяческому униженію. Оттого намъ приходилось видать тюрьмы, переполненные такими людьми, кои находятся въ самомъ скверномъ положеніи, будучи окованы цѣпями по шеѣ и съ большими колодками на ногахъ. Въ другой разъ тотъ же Павелъ Алепскій говоритъ: „Отъ того отступился Богъ и тотъ навлекъ на себя Его гнѣвъ, кто совершилъ проступокъ и провинился предъ патріархомъ: пьянствовалъ или былъ лѣнивъ въ молитвѣ, ибо такового патріархъ немедленно ссылаетъ въ заточеніе. Въ прежнее время сибирскіе монастыри были пусты, но Никонъ, въ свое управленіе, переполнилъ ихъ злополучными настоятелями монастырей, священниками и монахами. Если священникъ провинился, патріархъ тотчасъ снимаетъ съ него колпакъ (скуфью): это значитъ, что онъ лишенъ священническаго сана. Бываетъ, что онъ самъ жалится надъ нимъ и проститъ его, но ходатайства ни за кого не принимаетъ, и, кромѣ царя, никто не осмѣливается явиться предъ нимъ заступникомъ. Разгнѣвавшись на многихъ священниковъ, онъ по справедливости сбрилъ имъ волосы и отправилъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми въ ссылку, чтобы тамъ они окончили свою жизнь въ злополучіи. Такою строгостью онъ всѣхъ устроилъ, и его слово стало рѣшающимъ“ *).

Какъ Никонъ расправлялся съ провинившимися передъ нимъ лицами, это видно изъ расправы его съ коломенскимъ епископомъ Павломъ, а также и изъ многихъ другихъ случаевъ. При посѣщеніи Троицкой лавры, рассказываетъ Павелъ Алепскій, „мы увидѣли въ монастырѣ новую деревянную колю съ однимъ только отверстіемъ, безъ дверей; въ ней заключены три человека. Мы освѣдомились о нихъ и намъ сказали, что это—бывшіе дьяконы, которые, когда умерли ихъ жены во время язвы, оставили дьяконство и женились на другихъ. Патріархъ Никонъ, услышавъ о нихъ, немедленно заключилъ ихъ въ оковы и прислалъ сюда, приказавъ построить для нихъ заключенія этотъ домъ. Имъ не даютъ пищи, дабы они умерли отъ лишеній. Когда мы смотрѣли на нихъ, они громко зарыдали, такъ что сердце у насъ разрывалось, и подали нашему учителю просьбу о дозволеніи постричься въ монахи, въ надеждѣ, что патріархъ избавитъ ихъ отъ злой смерти, которая имъ угрожала. Впослѣдствіи, по ходатайству нашего учителя за нихъ, патріархъ ихъ освободилъ“. Въ 1664 году Никонъ пишетъ архимандриту Иверскаго монастыря Филовею: „А изъ Торжку Рождествена монастыря строителя іеромонаха Герасима, за его безчиніе, помирить: бить шелепы на соборѣ нещадно, чтобы инымъ такъ плутать и безчинствовать (было) не повадно“. Въ 1666 году тому же архимандриту Никонъ пишетъ: „Изъ Лисья монастыря взять старца Филарета въ Иверскій монастырь и помирить бы его вамъ шелепами, и велѣть держать въ черной службѣ“. Въ томъ же году Никонъ приказываетъ архимандриту: „Старца Діодора палками смирать гораздо, да по-

садить въ тюрьму накрѣпко“. На допросахъ обвиняемыхъ Никонъ пускалъ въ ходъ плети и пытки. По показанію одного изъ допрашиваемыхъ, „онъ на пыткѣ висѣлъ съ часа два и тряска была... и патріархъ-де велѣлъ его и огнемъ жечь“. Другой показывалъ: „Патріархъ-де велѣлъ его бить дубьемъ въ монастырѣ у воротъ, а самъ смотрѣлъ съ крыльца, и сослалъ его въ Крестный монастырь съ женою и дѣтьми, а въ дорогѣ по селамъ монастырскимъ — въ селѣ Завидовѣ и иныхъ, велѣлъ его бить по ногамъ дубьемъ же“. Даже съ женщинами Никонъ не церемонился: „патріархъ велѣлъ женою бить: Ѳеодорову жену плетью, а слесареву жену — кнутомъ“. Недаромъ, конечно, отъ 9 декабря 1666 года наводились справки „тихимъ обычаемъ, чтобы не шумно: кому бывшій Никонъ патріархъ, будучи въ Воскресенскомъ, Иверскомъ и въ Крестномъ монастырѣхъ, старцомъ, служебникомъ и крестьяномъ и стороннимъ людямъ чинилъ градское наказаніе: велѣлъ бить кнутомъ, и руки и ноги ломать, или пытать и казнями градскими казнить, и кого имяны, и нынѣ гдѣ тѣ люди, и нѣтъ ли кого изъ тѣхъ людей, пытаныхъ или казненныхъ, въ мертвыхъ“. Уже одна возможность со стороны правительства, хотя бы „тихимъ обычаемъ и не шумно“ наводить о Никонѣ подобныя ужасныя справки,—достаточно говоритъ сама за себя. Впрочемъ, даже въ соборномъ приговорѣ 1666 года о низложеніи Никона отцы собора сочли нужнымъ заявить, что Никонъ „отца своего духовнаго велѣлъ безъ милости бити, даже обезвѣчену ему на ногу быти, якоже сами язвы его видѣхомъ“ *).

Никонъ жестоко расправлялся съ провинившимися въ чемъ-либо предъ нимъ лицами, подвергая ихъ всякимъ пыткамъ и истязаніямъ, но это было еще не все. По его собственному заявленію, случалось и такъ, что онъ, патріархъ, и собственноручно билъ разныхъ виновныхъ лицъ, и иногда билъ ихъ въ церкви и даже въ алтарѣ. Что особенно характерно, такъ это то, что такую личную кулачную расправу, и даже въ алтарѣ, Никонъ считалъ вполне законною и приличною для патріарха, какъ будто бы основывающуюся на примѣрѣ Самого Христа, на правилахъ свв. апостоловъ и свв. отецъ. Отвѣчая на обвиненія Паисія Лигарида, Никонъ пишетъ: „А еже бывшу ми на Москвѣ, якоже совопросникъ глаголетъ, подобаетъ ли архіерею бити и ударяти и въ ссылку сослать, что все дѣлалъ Никонъ, — и на то есть правила свв. отецъ и законы царскіе, которые церковь святая пріемлетъ за едино со апостольскими правилами“, и затѣмъ приводитъ по Кормчей выписку изъ законовъ Юстиніана, изъ правилъ двухъ помѣстныхъ соборовъ и дѣлаетъ такой выводъ: „Видѣлъ ли, отвѣтотворче, управленіе святыхъ и богоносныхъ отецъ, — тако и у насъ бысть съ царскимъ совѣтомъ — мѣстницы на то, кому доведется какое наказаніе. И еже въ церкви смиряли мы овогда, а иногда рукою по-малу, того не отрицаемъ творить и нынѣ врагомъ и безстрашнымъ людямъ по образу Христову и по правиламъ свв. апостолъ и свв. отецъ. Не погрѣшитъ истины и нынѣ, яко кто вземъ бичъ изгонитъ изъ церкви соборной прелюбы творящихъ и прочая беззаконія“ **).

Мы удивляемся, что теперешніе миссіонеры господствующей церкви, защищая жестокія ея преслѣдованія старообрядцевъ, держатъ защиту свою основывать на кроткомъ Христѣ, пролившемъ Св. свою Кровь за спасеніе рода человѣческаго; и на свв. апостоловъ, закончившихъ свой жизненный апостольскій подвигъ мученичествомъ. Оказывается, этой защитѣ научилъ ихъ Никонъ. И онъ, сдвигая съ живыхъ людей

*) Матер. VI, 37. VII, 52. 107—108 и 110 Мурк. вып. III 47, 162

*) Мурк. вып. IV, 37. Акты Иверскаго мон. № 176, 224, 225. Гиб. П. 965, 968, 969, 1096. Дѣло о патр. Никонѣ, стр. 301

**) Рукоп. нашей акад. № 218, л. 173 и 174.

оправдывался въ этихъ кровавыхъ вѣрствахъ примѣрами Христа и свв. апостоловъ. Въ своимъ убійствамъ Никонъ прибавлялъ еще издѣвательство надъ Христомъ, выдавая Его Свѣтлый Ликъ за такого же кроваваго преступника, какъ онъ самъ. То же самое дѣлаютъ и миссіонеры. Въ послѣдней книжкѣ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ эта никоновская защита приводится съ какимъ-то сладострастіемъ, точно имъ самимъ неудержимо хочется содрать съ живого человѣка кожу. Они—достойные ученики своего великаго учителя и отца Никона.

„Конечно. — продолжаетъ Кантеревъ, — жестокость Никона къ подчиненнымъ можно объяснить такъ называемымъ духомъ времени, — время было жестокое, тогда всѣ такъ поступали. Но несомнѣнно и то, что въ указанныхъ поступкахъ Никона совсѣмъ отсутствовалъ духъ истиннаго христіанскаго архипастырства. Это и тогда хорошо видѣли и понимали, несмотря на духъ времени, многія лица, которые вовсе не допускали той мысли, чтобъ жестокія дѣйствія Никона были законны и справедливы, могли быть свойственны главѣ архипастырей русской церкви, могли быть терпимы въ Церкви Христовой. Напротивъ, поведеніе Никона и тогда очень многихъ возмущало, какъ зазорное и нетерпимое для истиннаго архипастыря церкви. Именно, въ виду несогласія поведенія и поступковъ Никона съ представленіемъ объ истинномъ архипастырствѣ, русскіе архіереи и подавали царю челобитную, въ которой указывали ему, имѣя въ виду Никона, каковъ долженъ быть его преемникъ, въ какихъ отношеніяхъ онъ долженъ находиться къ другимъ архіереямъ и какими качествами онъ долженъ обладать, чтобы быть истиннымъ архипастыремъ церкви, а не такимъ, какимъ былъ Никонъ. „Царствующаго града перваго сѣдалища епископа,—говорится въ челобитной царю отъ лица архіереевъ,—рекше патріарха, избирати (государь) благоволи: священное Писаніе протолковати могуща и разумѣюща все Божественное Писаніе со испытаніемъ, и священныя правила свв. апостолъ и свв. отецъ извѣстно вѣдуща, въ лѣтѣхъ же совершенна суща и добродѣтели и крайнимъ смиренномудріемъ цвѣтуща; своея же воли исправити догматы неимуща, но совѣтомъ, а дерзостно исправляюща; ревнителя же о благочестіи и нестыдяща лица; многолѣтна въ чернечествѣ суща и въ послушаніи, всеже обрѣзати своя ему воля крѣпко обучивша: красота бо старцевъ — со смиренномудріемъ высокое житіе, а не своя воля; архіерею бо совѣтливу подобаетъ быти и ничто же дерзостію творити, да не многимъ соблазнъ и преткание будетъ: во мнозѣ бо совѣтѣ спасеніе бываетъ“ *). Очевидно, объяснять темныя стороны, такъ сильно проявившіяся въ управленіи Никона, суровымъ и жестокимъ духомъ времени было бы несправедливо, а ихъ приходится отнести главнымъ образомъ, какъ это и дѣлали современники Никона, на счетъ его личнаго характера и его личныхъ качествъ.

Служеніе женщинъ въ первохристіанской Церкви.

(Историческая замѣтка).

Служеніе женщинъ въ Церкви началось на самой зарѣ христіанства, въ лицѣ женъ-мученицъ, слѣдовавшихъ за Христомъ и самоотверженно служившихъ Ему. Когда даже ближайшіе ученики Христа оставили Его въ дни страданій и смерти изъ боязни предъ Его врагами, женщины безстрашно слѣдовали за Нимъ на Голгофу, присутствовали при пе-

ренесенія Тѣла Его ко гробу; удержанныя у себя въ домахъ закономъ о субботнемъ покоѣ и не имѣя возможности вслѣдствіе этого притти ко гробу въ теченіе цѣлаго дня, онѣ въ первые же часы послѣ субботы, „еще сущей тьмѣ“, спѣшаютъ выразить свою любовь бездыханному Божественному Учителю — помазать благовоніями Его Пречистое Тѣло. Женщины первыя удостовѣняются явленія воскресшаго Господа и дѣлаются первыми благовѣстницами воскресенія. Глубоко проникнутыя ученіемъ Христа о любви къ ближнимъ, жены-мученицы посвятили затѣмъ всю свою жизнь дѣламъ милости и состраданія.

Первенствующая Церковь христіанская, въ которой былъ живъ и силенъ духъ евангельской любви не могла не дать почетнаго мѣста тѣмъ, кто располагалъ такимъ богатствомъ всепожизненной преданности и любви. И вотъ женщины вмѣстѣ съ апостолами стали служить дѣлу Христа. Женщины были помощницами апостоловъ и много содѣйствовали имъ въ распространеніи вѣры и устроеніи Церкви Христовой.

Значеніе ихъ трудовъ и попеченій для апостоловъ и д. вѣры Христовой видно изъ того, что о многихъ изъ нихъ съ благодарностью упоминается въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ и весьма многихъ изъ нихъ апостолъ Павелъ привѣтствуетъ въ своихъ посланіяхъ, равно какъ упоминаютъ о нихъ и другіе апостолы. Такъ, св. ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (XVI, 1) упоминаетъ о нѣкоей Фивѣ, бывшей „служительницею (діакониссой) церкви, яже въ Кенхреехъ“; въ посланіи къ Филиппійцамъ IV, 2—3), онъ называетъ Кводію и Синтихію „сподвижницами“ и „сотрудницами“, подвизавшимися вмѣстѣ съ нимъ и съ Климентомъ въ благовѣствованіи. Въ послѣдующее же время о діакониссахъ часто упоминаютъ и соборы (I всел. соб., пр. 19; IV всел. соб., пр. 15; VI всел. соб., пр. 14), и отцы и учителя Церкви, и императоры въ своихъ законахъ (Justin. пов. 3, 6 и 123). Въ послѣапостольское время писатели древности не находятъ достаточно словъ для прославленія той выдающейся и почтенной дѣятельности, какую проявили женщины-діакониссы въ періодъ гоненій. Церковь первыхъ христіанъ дала міру сонмы чудныхъ святыхъ вдовицъ и дѣвъ.

Юная дѣвушка, желавшая посвятить себя Христу, получала въ церкви отъ епископа покрывало, которое называлось „фламмеумъ“. Фламмеумъ надѣвался на дѣву въ церкви въ торжественные праздники, обыкновенно на Пасху. Древняя живопись катакомбъ до сихъ поръ хранитъ изображеніе этого трогательнаго обряда. Св. Амвросій Медиоланскій описываетъ его такъ: дѣва преклоняла колѣна передъ освѣщеннымъ алтаремъ, новокрещенные, облаченные въ бѣлыя одежды, окружали ее, народъ наполнялъ базилику, епископъ произносилъ хвалу христіанскому дѣвству, потомъ обращался къ простертой на землѣ дѣвѣ и возлагалъ на ея главу покрывало; съ этого дня дѣва считалась посвященной Христу. По достиженіи сорокалѣтняго возраста эти дѣвы обычно рукополагались епископомъ въ діакониссы. Правила вселенскихъ соборовъ требуютъ, чтобы въ діакониссы поставлялись имѣющія не менѣе сорока лѣтъ; но дѣлались исключенія, если твердость въ вѣрѣ и жизни по заповѣдямъ Христа въ нихъ были несомнѣнны. Такъ, напримѣръ, церковный историкъ Созоменъ свидѣтельствуетъ, что извѣстная діаконисса Олимпіада, будучи еще молодой вдовой, была рукоположена Нектаріемъ, архіепископомъ константинопольскимъ, потому, что ревностно любомудрствовала, согласно съ чиноположеніемъ Церкви (Созоменъ, Церк. ист. 8, 9).

Вдовство, прекрасные образы котораго рисуетъ намъ св. апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ, пользовалось въ Церкви большимъ уваженіемъ. Вдовы отличались отъ другихъ женщинъ особенной одеждой и, имѣя за собой право воспита-

*) Матер. VII 127, 136, 146—147

нія дѣтей, чаще другихъ удостанавливались рукоположенію въ діаконы.

Въ древности діаконы причислялись къ клиру и поставлялись чрезъ особое рукоположеніе (I всел. соб., пр. 19). Въ Постановленіяхъ апостольскихъ сохранилась молитва, которую при этомъ читалъ рукополагавшій: „Вѣчный Боже, Отче Господа нашего Ісуса Христа, Творче мужа и жены, исполнившій Духа Свята Маріамъ, Деворру и Анну, почтившій Жену рожденіемъ Единороднаго Сына Твоего, въ скиніи завѣта и храмъ поставившій хранительницъ священныхъ вратъ Твоихъ, — призри и нынѣ на рабу Твою сію и даруй ей Духа Твоего Святаго, да достойно совершитъ вручаемое ей дѣло сіе во славу Твою и въ похвалу Христа Твоего, съ Нимъ же Тебѣ слава и поклоненіе Святому Духу во вѣки. Аминь“. На лаодикійскомъ соборѣ воспрещено было поставлять діаконовъ въ храмъ: „Не должно поставляти въ церкви такъ именуемыя пресвитерицы (старіицы) или предѣлательницы“ (правило 2-е).

Очень часто діаконами дѣлались жены епископовъ послѣ того, какъ эти послѣдніе, получая свой санъ, должны были съ ними разлучиться.

Число діаконовъ при храмахъ иногда бывало довольно значительно. Такъ, при Юстиніанѣ и Иракліи при Великой константинопольской церкви ихъ было до сорока.

Обязанности діаконовъ были многообразны. Такъ, онѣ приготавливали женщинъ къ крещенію, поучая ихъ начальнымъ истинамъ христіанской вѣры и наставляя какъ относительно дѣйствій и отвѣтовъ при крещеніи, такъ и относительно поведенія послѣ крещенія. „Вдовицы или инокини, избираемыя для служенія при крещеніи женъ, — говоритъ 12 правило такъ называемаго IV кареагенскаго собора, — должны хорошо знать сію должность, чтобы могли здравую рѣчью поучать неопытныхъ и необразованныхъ женъ предъ крещеніемъ тому, какъ отвѣтитъ имъ на вопросы крещающаго и какъ жить по принятіи крещенія“. Блаженный Іеронимъ это называетъ „служеніемъ слова“, которое проходили діаконы въ восточныхъ церквахъ (толк. на посл. къ Римл. XVI, 1). Въ апостольскихъ постановленіяхъ говорится, чтобы діаконы помазывали св. елеемъ женщинъ передъ крещеніемъ. Діаконы, далѣе, помогали служителямъ церкви при самомъ крещеніи женщинъ; исполняли разные порученія епископа, касавшіяся женъ (точно такъ же, какъ діаконы исполняли ихъ порученія относительно мужчинъ), а именно: посѣщали больныхъ и впавшихъ въ несчастія, передавали женамъ разные распоряженія епископа; стояли близъ дверей, которыми входили въ храмъ женщины (почему діаконы и называются иногда „стражами вратъ“), разставляли женщинъ по мѣстамъ и наблюдали за тѣмъ, чтобы онѣ вели себя благочинно за богослуженіемъ.

По отношенію къ отцамъ и учителямъ Церкви, дѣйствовавшимъ на поприщѣ проповѣдыванія и защищенія евангельской истины, діаконы играли такую же важную роль, какъ и при апостолахъ. Онѣ помогали имъ матеріальными средствами, разнаго рода попеченіями, тѣми или другими знаніями.

Большинство діаконовъ извѣстны только по своимъ подвигамъ, именъ же ихъ не сохранила исторія. Но вотъ и славныя имена, передаваемые исторіей: Феосевія — сестра св. Григорія Нисскаго и неутомимая его сотрудница, Олимпіада, Макрина, сестра св. Василия Великаго, Маркелла, Павла, Евстохія, Фабіола, Софронія, Юліана.

На Востокѣ, въ греческой церкви, чинъ діаконовъ сохранился почти до конца XII вѣка, но къ намъ, въ Россію, онъ не перешелъ.

(„Русск. Пал.“).

Обзоръ печати.

„Обрядовѣріе“.

Старообрядцы всегда признавали за обрядами большое значеніе. Въ обрядахъ выражаются важнѣйшіе христіанскіе догматы, исполненіе ихъ постоянно напоминаетъ о нашемъ общеніи съ Церковью, наставляетъ насъ въ церковныхъ истинахъ, символизируемыхъ обрядами. Совершенно иначе смотрѣла на обряды господствующая церковь. Синодъ призналъ обряды „средними вещами“, существованіе которыхъ безразлично. Ихъ можно содержать, но можно и не содержать. Цѣлыя столѣтія архипастыри и полемисты господствующей церкви обличали старообрядцевъ въ „обрядовѣріе“ и буквѣдствѣ. Сколько поношеній они высказывали старообрядцамъ за ихъ преданность церковнымъ преданіямъ и обычаямъ. Высмѣивались сами обряды; въ насмѣшку называли истовое крестное знаменіе „широкимъ раскольническимъ крестомъ“, усердную молитву—„толстой молитвой“ и т. п. Въ наше время, въ вѣкъ наивысшей культуры и чрезвычайныхъ открытій и изобрѣтеній,—господствующая церковь начала приходить къ сознанію, что обряды имѣютъ дѣйствительно большое значеніе въ Церкви. Она становится на путь „обрядовѣрія“. Одинъ изъ ея архіереевъ пишетъ посланіе къ пастырямъ о возстановленіи древняго обычая молиться не на колѣняхъ, по-латински, а „падъ на лицѣ свое“; разъясняетъ, какое значеніе имѣютъ открытыя головы причащающихся дѣвушекъ. Другой—воюетъ противъ входа женщинъ въ храмъ въ шляпкахъ. Третій глубокомысленно наставляетъ свою паству относительно приличной одежды. Заговорили и объ истовой службѣ, и о постахъ и молитвѣ и о многомъ другомъ, что раньше считалось „средними вещами“ и высмѣивалось зло и безъ удержу. На-дняхъ,—какъ сообщается въ „Современ. Обзорѣніи“ (прилож. къ журналу „Кормчій“, № 24),—

Черниговская духовная консисторія постановила: дать знать священникамъ черниговской епархіи, чтобы они обращали надлежащее вниманіе на то, чтобы учащіяся во всѣхъ начальныхъ школахъ, особенно же въ школахъ церковныхъ, совершали крестное знаменіе истово, съ благоговѣніемъ. На этомъ опредѣленіи резолюція преосвященнаго черниговскаго Антонія послѣдовала такая: „Утверждается. Дѣло, о коемъ идетъ рѣчь въ семъ протоколѣ, очень важное и нужно, чтобы всѣ пастыри черниговской епархіи, подавая въ себѣ добрый примѣръ, имѣли особое попеченіе о благоговѣніи и истовомъ совершеніи крестнаго знаменія учащимися въ приходѣ, а также, чтобы настоятели и настоятельницы въ монастыряхъ вездѣ наблюдали за этимъ дѣломъ въ обителяхъ“.

Невольно поражаешься, бывая въ храмахъ во время богослуженія, той небрежностью, съ какою огромное большинство молящихся осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ. Въ совершеніи этого важнаго символическаго дѣйствія нашей религии проявляется полное пренебреженіе къ завѣтамъ древняго христіанства, когда вообще всѣ религиозныя отправления производились истово и благоговѣнно.

То ли мы видимъ въ настоящее время?

Богослуженіе сплошь и рядомъ совершается на сѣхъ, безъ должнаго благоговѣнія, часы и вообще псалмы, каноны и проч. читаются такъ, что нельзя разобрать почти ни одного слова, а про крестное знаменіе молящихся нечего и говорить,—это просто какое-то машинально-механическое отправление, при которомъ осѣненіе крестомъ не сопровождается поклономъ, а то и другое сливается въ безпорядочномъ одновременномъ киваніи головой и маханіи рукой.

При началѣ чтенія «символа вѣры» тоже нельзя наблюдать случая правильнаго осѣненія крестнымъ знаменіемъ, которое на этотъ разъ не должно сопровождаться поклономъ.

А между тѣмъ, вотъ что говоритъ по поводу крестнаго знаменія великій святитель православной церкви св. Іоаннъ Златоустъ: «Кто полагаетъ на себя крестное знаменіе правильно, т. е. на лобъ, животъ, на правое и на лѣвое плечо, тому ангелы радуются, а кто искажаетъ крестное знаменіе, «сиде убо махающе по лицу своему», тому бѣсы радуются».

Кто же виноватъ въ искаженіи крестнаго знаменія? Во-первыхъ, молящіяся, а главнымъ образомъ, принимая во вниманіе неразвитость массы послѣднихъ,—виноваты духовные наставники, прямая обязанность которыхъ прививать среди своей паствы правильныя понятія о совершеніи крестнаго знаменія и слѣдить за надлежащимъ выполненіемъ послѣдняго. Путей для означеннаго воздѣйствія много, будь то церковная проповѣдь, или общественное собесѣдованіе, всѣ средства будутъ хороши, развѣ они достигнутъ извѣстной благой цѣли.

Мало кто знаетъ, или слышалъ о томъ, какъ слѣдуетъ себя осѣнять крестнымъ знаменіемъ, главнымъ же образомъ не знаетъ, что по уставу нашей церкви осѣненіе крестнымъ знаменіемъ должно быть отдѣлено отъ поклона, который долженъ слѣдовать за крестнымъ знаменіемъ, дабы послѣднее волагалось прямо, а не изображало изъ себя ломаную линію.

Поздно хватились возстановлять „завѣты древняго христіанства“. Едва ли дастъ какіе-либо результаты новое, въ духѣ „обрядовѣрія“ постановленіе духовной консисторіи и резолюція черниговскаго архіерея. Мы увѣрены, что и самъ-то Антоній черниговскій не умѣетъ знаменоваться какъ слѣдуетъ, и сдѣлай кто-либо предъ нимъ истовое изображеніе крестнаго знамени, онъ девольно подумаетъ: „не раскольникъ ли это?“ Приводится извѣстное изреченіе Златоуста о неистовомъ маханіи и радости бѣсовъ. Сколько разъ указывали старообрядцы миссіонерамъ господствующей церкви на этотъ текстъ. А что толку изъ этого указанія. „Маханіе“ идетъ попрежнему во всю. И намъ до сихъ поръ не могутъ указать ни одного архіерея господствующей церкви, ни одного ея іерея, или хотя бы миссіонера, которому не радовались бы бѣсы. Тамъ все истовое, уставное превратилось въ сплошное „маханіе“ и ничѣмъ его теперь не остановить. Не спасетъ отъ него и современное „обрядовѣріе“ господствующей церкви. Узнаютъ въ „Колоколѣ“ гг. миссіонеры о распоряженіи черниговской консисторіи и поднимаютъ тогда такой неистовый вопль о „сугубо-аллилуйномъ благочестіи“, что не только бѣсы, а весь адъ возрадуется радостію великою и восплещетъ вмѣстѣ съ миссіонерами. Что-жъ тутъ можетъ подѣлать консисторія?

Благія надежды.

Безчисленное количество разъ говорили и писали о возстановленіи въ господствующей церкви прихода и приходской жизни. Но ни синодъ, ни правительство, ни духовенство ничего не сдѣлали въ этомъ отношеніи. Пришлось вѣзяться за это дѣло совсѣмъ не духовному учрежденію—Государственной Думѣ.

На дняхъ,—говоритъ «Церковный Вѣстникъ» (№ 23),—въ порядкѣ думской инициативы, нѣсколькими членами Государственной Думы, при участіи предсѣдателя, въ Думу внесенъ законопроектъ о правахъ православнаго прихода. Авторы законопроекта указываютъ на то ненормальное обстоятельство, что, по существующимъ узаконеніямъ, православный приходъ не имѣетъ правъ юридическаго лица (а имѣетъ таковыя права лишь приходскій храмъ), тогда какъ инославные и старообрядческіе приходы таковыя права имѣютъ. Вслѣдствіе этого, они предлагаютъ измѣнить соотвѣтствующія статьи свода законовъ въ томъ смыслѣ, чтобы и православный приходъ былъ признанъ юридическимъ лицомъ. Такимъ образомъ, Государственная Дума намѣревается взять на себя починъ въ дѣлѣ приходской реформы. Давно уже говорятъ объ этой реформѣ въ печати, церковномъ обществѣ и правящихъ церковныхъ сферахъ. Какъ извѣстно, существуютъ уже и проекты преобразованія, выработанные высшей іерархіей. Настоятельная необходимость реформы чувствуется все сильнѣе, по мѣрѣ хода событій. Такъ, обострившійся вопросъ о церковной школѣ выдвигаетъ приходскую реформу, какъ первое средство сохраненія за церковью руководительства народнымъ образованіемъ, потому что всѣ защитники школы находятъ нужнымъ поставить ее въ связь съ мѣстной церковной общиной. Образованіе легальныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ ставитъ православное населеніе, въ существующихъ условіяхъ, въ болѣе безправное положеніе, чѣмъ въ каковомъ находятся старообрядцы, иновѣрцы и сектанты. Попытки улучшить существующіе способы матеріальнаго обезпеченія

духовенства тоже не могутъ развиваться безъ возрожденія прихода въ качествѣ самостоятельной единицы. Но тѣмъ не менѣе, дѣло приходскаго преобразованія въ духовномъ вѣдомствѣ все почему-то откладывается и въ послѣдніе мѣсяцы какъ будто совсѣмъ о немъ забыли. Въ виду такой медленности, Государственная Дума и хочетъ, съ своей стороны пойти на встрѣчу назрѣвшимъ потребностямъ приходской жизни, насколько это находится въ ея власти.

„Церковный Вѣстникъ“ будто бы не знаетъ, почему въ духовномъ вѣдомствѣ все откладывается дѣло приходскаго преобразованія, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что возстановленіе прихода есть смерть духовному вѣдомству. Она тогда должно погибнуть. Но кто же хочетъ себя гибели. И теперь это вѣдомство сдѣлаетъ все, чтобы думская инициатива не имѣла никакого результата. „Церковный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что эта инициатива

со стороны нѣкоторыхъ органовъ уже заранѣе заподозрѣвается въ своемъ качествѣ и въ своихъ результатахъ. Но само собою разумѣется, что благіе порывы можно только привѣтствовать, откуда бы они не шли, хотя бы и отъ учрежденія, не призваннаго специально вѣдать дѣла церковныя. Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, Государственная Дума затрагиваетъ какъ разъ ту сторону вопроса, которая именно къ ней относится и которая не можетъ быть разрѣшена безъ ея участія, такъ какъ измѣненіе статей закона есть дѣло законодательныхъ учреждений. По существу же дарованіе православному приходу правъ юридическаго лица есть мѣра весьма полезная во всѣхъ отношеніяхъ. Она собственно и не представляетъ чего-либо новаго: прежде приходъ пользовался юридическими правами и только съ теченіемъ времени потерялъ ихъ въ силу чисто внѣшнихъ соображеній. Возстановленіе старыхъ приходскихъ правъ, прежде всего, важно съ принципиальной точки зрѣнія, какъ начало къ возстановленію и различныхъ приходскихъ организацій. Теперь прихода, какъ цѣлостной религіозной общины, не существуетъ. Есть только отдѣльные прихожане, посѣщающіе опредѣленный храмъ, но не связанные между собою никакими внутренними узами и общими интересами. Отсюда является полный индифферентизмъ съ ихъ стороны къ общему церковному дѣлу, а вмѣстѣ и равнодушіе вообще къ церковнымъ интересамъ. Когда же прихожане будутъ юридически признаны за нѣчто цѣльное, за живую единицу, имѣющую права и обязанности, то этимъ неизбежно будетъ поднято въ нихъ церковное самосознаніе и возбужденъ интересъ къ своимъ церковнымъ отношеніямъ. Начало юридической самостоятельной жизни будетъ для приходскаго общества и началомъ возрожденной церковной жизни вообще. Съ практической же стороны юридическія права дадутъ возможность приходу развивать различными путями свою самостоятельную жизнь. Имѣя право приобрѣтать на свое имя собственность, вступать въ имущественныя сдѣлки, приходская община можетъ устроить различныя приходскія организаціи—благотворительныя и просвѣтительныя, которыя и сплотятъ членовъ прихода въ живнѣдѣтельную церковную единицу. А, быть можетъ, починъ Государственной Думы побудитъ и церковныя инстанціи дѣятельнѣе взяться за приходскую реформу.

Бѣдная паства, ей приходится выражать надежду, что, можетъ быть, хотя чужіе люди, даже неправославные и иновѣрные спасутъ ее отъ безправнаго положенія. А что же „могущественная“ армія, генераловъ отъ православія“. Она, увы, способна только плакать и выть на старообрядцевъ и ихъ іерархію, а сражаться за свою паству, спасти ее отъ гибели—это ей не дано. Не „на сіе бо послана“ она. Трепещетъ она предъ „фальшивыми“ мундирами и трясется отъ „фальшивыхъ“ монетъ, потому что сама полна фальши и неправды.

Архіерейскій приказъ.

Въ официальной части 9 № „Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (отъ 1 мая) напечатано:

«Омской духовной консисторіи предложеніе. Начальникъ края г. степной генералъ-губернаторъ лично мнѣ передалъ, что онъ намѣренъ въ недалекомъ будущемъ посѣтить Бухтарминскій край, а потому, чтобы впредь не вышло такой печальной исторіи, какая случилась съ о. Вахрамѣевымъ, я, съ своей стороны, предлагаю омской духовной консисторіи сдѣлать слѣдующія распоряженія: объявить указно всему духовенству

омской епархіи, а также и пропечатать въ «Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»:

1) Чтобы при встрѣчѣ г. начальника края духовенство того или другого прихода было въ полномъ сборѣ, за исключеніемъ крайнихъ случаевъ, и вело себя благоприлично.

2) Чтобы духовенство встрѣчало г. генералъ-губернатора съ приличествующими почестями, какія необходимо отдавать высокопоставленнымъ лицамъ. При этомъ желательно также и то, чтобы духовенство при встрѣчѣ г. начальника края приветствовало его краткой рѣчью.

3) При испытаніи г. начальникомъ края прихожанъ того или иного села въ знаніи молитвъ и христіанскихъ истинъ духовенство должно предоставить право своимъ пасомымъ отвѣчать на заданные г. начальникомъ края вопросы самимъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ приходить на помощь робкимъ прихожанамъ, а также и разбѣяннымъ школьникамъ, смущеннымъ тѣмъ или инымъ вопросомъ, заданнымъ имъ г. начальникомъ края.

4) Предписывается духовенству слѣдить особенно за чистотою храма, какъ внутри, такъ и внѣ его.

Гаериль, епископъ омскій и семипалатинскій.

Настоящимъ приказомъ возмущается въ „Гол. Моск.“ г. Никаноровъ.

Приведенное распоряженіе,—говоритъ онъ,—заливаетъ краской стыда лицо всякаго православнаго человѣка. Стыдно за себя, стыдно за епископа, стыдно за духовенство, стыдно за порядокъ вещей, поворяющій и унижающій православную церковь.

Какъ громко и пространно любятъ говорить о «господствующей» православной церкви ея власти, и какъ услужливо принимаютъ они эту самую церковь передъ любымъ представителемъ не на словахъ, а на дѣлѣ господствующей свѣтской власти.

Вдумайтесь въ приказъ омскаго епископа. По поводу какого-то частнаго случая съ однимъ священникомъ епископъ омскій все духовенство ставитъ въ положеніе унтеръ-офицеровъ, которымъ приказываютъ и «во фронтъ» стоять, и чистоту соблюдать.

Но встрѣчать генералъ-губернатора со всякимъ почетомъ это дѣло обычное, хотя приказъ могъ бы быть сдѣланъ въ формѣ, болѣе приличной и соответствующей достоинству духовенства, какъ пастырей церкви, а отнюдь не чиновниковъ степного генералъ-губернаторства; въ высшей степени непонятно, чтобы не сказать болѣе, требованіе, чтобы духовенство не вмѣшивалось, а стояло «руки по швамъ», когда начальство соизволяетъ экзаменовывать обывателей въ знаніи ими молитвъ и христіанскихъ истинъ.

Прежде всего хочется спросить: неужели у степного генералъ-губернатора такъ мало своего дѣла и такъ много свободного времени, что онъ находитъ возможность заниматься экзаменами по Закону Божію?

Но пусть это такъ.

А вотъ что неизвѣстно и непонятно: какимъ образомъ епископъ православной церкви допускаетъ такіе экзамены?

Вѣдь онъ обязанъ всемѣрно протестовать противъ подобнаго вмѣшательства въ церковныя дѣла.

Но епископъ не только не протестуетъ самъ, но своею епископскою властью все духовенство епархіи ставитъ въ совершенно невѣроятное и невозможное положеніе молчаливыхъ свидѣтелей генералъ-губернаторскаго экзамена (№ 136).

На нашъ взглядъ, здѣсь ничего нѣтъ необычнаго. Подчиненіе іерархіи господствующей церкви свѣтской власти — не со вчерашняго дня. Оно идетъ съ петровскихъ временъ. Архіерей омской епархіи только напомнилъ о томъ, что существуетъ болѣе 200 лѣтъ.

Спасеніе въ деньгахъ.

Что тамъ за церковныя реформы предлагаютъ намъ для спасенія церкви отъ окончательнаго разложенія,—удивляются казенные миссіонеры.—Что толку въ этихъ реформахъ. Все это придумали крамольники и жидо-масоны. Нужны не реформы, а матеріальное обезпеченіе миссіи. Тогда только и будетъ „тишь да гладь, да Божья благодать“. Такъ философствуютъ миссіонеры. Открылся въ Казани 13-го сего іюня миссіонерскій сѣздъ, и вотъ какими „спасительными“ словами привѣтствуетъ его миссіонерскій „Колоколъ“.

Матеріальное положеніе нашей внѣшней миссіи крайне неустойчивое и тяжелое. Всѣ наши миссіи всецѣло находятся на изживеніи миссіонерскаго общества и уже давно расходы миссіи превышаютъ доходы,—нѣсколько лѣтъ происходитъ систематическое сокращеніе расходнаго бюджета и позанмствование изъ основнаго капитала. Все вездѣ дорожаетъ, всюду процентныя прибавки даются, а у тружениковъ миссіи все сбавляютъ и сбавляютъ проценты съ получаемого содержанія. Положеніе невыносимо тяжелое, и сѣздъ долженъ на немъ остановиться серьезно.

Въ то время, какъ безбожная Франція дѣлаетъ ассигнованіе на христіанскія миссіи среди чужихъ ей инородцевъ, русское государство не можетъ быть безучастнымъ къ положенію и нуждамъ миссіи, несущей не церковную только службу, а и государственную, будучи силой, создающей въ инородческой средѣ начало новой культурной жизни (№ 1268).

Государству нѣтъ никакого дѣла до „невыносимо тяжелаго положенія“ миссіонеровъ, оплачиваемаго тысячными ежегодными окладами. Апостолы не пользовались процентными прибавками и весь міръ покорили Христу. Пусть современные миссіонеры попробуютъ хоть въ далекой степени приблизиться къ апостольскому образу, тогда ихъ оцѣнить и общество и тѣ страны, которыя они ваяли просвѣщать.

Какую „культуру“ теперь насаждаютъ миссіонеры, объ этомъ можно заключить по тѣмъ человѣконенавистническимъ и братоубійственнымъ рѣчамъ, которыя раздавались въ Государственномъ Совѣтѣ изъ устъ представителей церкви во время преній по старообрядческому законопроекту.

Отъ государства, въ томъ числѣ и старообрядцевъ, миссіонеры выманиваютъ себѣ крупныя награды и въ то же время плюютъ въ это государство, ненавидятъ своихъ благотворителей. Что-жъ это за культуртрегеры? Научитесь сначала уважать людей или, по крайней мѣрѣ, относиться къ нимъ терпимо, тогда ужъ и попрошайничайте на свои нужды. Теперь же вы несете въ инородческую среду не свѣтъ, а тьму, не созиданіе, а разложеніе. На такія дѣла преступно давать помощь.

Миссіонеръ-сыщинъ.

Какими „культурными“ дѣлами занимаются миссіонеры, это показываетъ недавній „подвигъ“ московскаго миссіонера Айвазова. О немъ мы въ прошломъ № помѣстили замѣтку, взятую изъ московскаго „Утра Россіи“. Дало свой отзывъ объ этомъ миссіонерѣ и петербургское „Современное Слово“ (№ 874).

Миссіонеръ Айвазовъ—одинъ изъ популярнѣйшихъ дѣятелей среди современнаго воинствующаго духовенства. Это типичный «боевикъ». Рѣшительно и рѣзко онъ занимаетъ мѣсто среди атакующаго авангарда, и уже давно прославился какъ одинъ изъ ретивѣйшихъ полицейскихъ въ области религіи.

Онъ изъ восторговской школы. Миссію во имя Христа онъ понимаетъ, какъ войну. Какъ тевтонскій рыцарь, онъ готовъ огнемъ и мечомъ обращать всѣхъ и каждого въ православіе, и не знаетъ онъ ни мѣры, ни такта своему неукротимому порыву—привести всѣхъ къ одному религіозному знаменателю.

Въ Москвѣ, какъ и въ Петербургѣ, сильно развивается «секта» трезвенниковъ. Все сектанство этихъ еретиковъ сводится къ тому, что они не пьютъ казеннаго вина. Въ области же религіозной они остаются тѣми же православными, признавая всѣ догматы и соблюдая всѣ обряды.

Но такъ какъ въ этой «сектѣ» повѣялъ духъ живой и такъ какъ коллективное чтеніе и толкованіе священнаго Писанія является любимѣйшимъ занятіемъ трезвенниковъ, собирающихся вмѣсто трактировъ на религіозныя собесѣдованія, то казенные миссіонеры всполошились и пошли на нихъ войною.

Глава секты, «братецъ Иванъ», былъ преданъ анаемѣ. За что,—это осталось въ точности неизвѣстнымъ даже московскому высшему духовенству. Хотя эта анаема и толкала трезвенниковъ на путь настоящаго сектанства, однако они остались вѣрными православію, ограничившись лишь тѣмъ, что подали заявленіе московскому митрополиту съ просьбой

о пересмотрѣ опредѣленія объ отлученіи отъ церкви брата Ивана.

И настолько эти доводы были убѣдительными, что назначено разслѣдованіе въ цѣляхъ пересмотра этого дѣла.

И вотъ совершенно неожиданно во время этого новаго разслѣдованія у московскихъ трезвенниковъ полиція производитъ обыскъ.

Такъ какъ трезвенники на виду у всѣхъ и такъ какъ никакой ни крамолой, ни уголовщиной они не занимались и не занимаются, то, очевидно, обыскъ былъ произведенъ по требованію духовныхъ властей.

Въ частности гг. миссіонеровъ.

Повидимому, воинствующіе миссіонеры чрезвычайно заинтересованы въ томъ, чтобы осталось въ силѣ опредѣленіе отлученія брата Ивана отъ церкви. Повидимому, имъ необходима «анаеема», которою они аргументируютъ въ своихъ выступленіяхъ противъ сектантовъ.

И вотъ въ Москвѣ разыгрывается поистинѣ небывалая исторія. На обыскъ, вмѣстѣ съ чинами полиціи и судебными чинами, присутствовалъ миссіонеръ Айвазовъ!!

По сообщенію московскихъ газетъ, этотъ миссіонеръ проявлялъ особую горячность при обыскѣ...

И составленіе протокола, заключающагося въ томъ, что у трезвенниковъ ничего предосудительнаго не найдено, судебно-полицейскія власти увѣнчали скрѣпою самого миссіонера...

Можно ли идти дальше въ компрометированіи церкви?

Правда, г. Айвазовъ не носитъ рясы и сана священника. Но онъ—миссіонеръ, онъ—посланецъ отъ церкви, онъ говоритъ и дѣйствуетъ ея именемъ...

Понятно, какое впечатлѣніе произведетъ и на трезвенниковъ, и на вѣрующихъ вообще, появленіе миссіонера на-ряду съ полиціей и агентами сыскаго отдѣленія.

„Современное Слово“, повидимому, плохо знаетъ исторію миссіонерствованія господствующей церкви и поэтому „подвигъ“ Айвазова называетъ „поистинѣ небывалой исторіей“. Сыскъ—это главнѣйшая задача миссіонеровъ. Если бы рассказать, что они продѣлывали надъ старообрядцами, получилась бы страшная картина. Давно ли миссіонеръ Исидоръ Колоколовъ (нынѣ рязанскій архіерей) разрылъ могилу старообрядческаго епископа Іова и священника Григорія, погребенныхъ въ кавказскомъ старообрядческомъ монастырѣ, досталъ ихъ изъ гробовъ, гроба раскололъ, соорудилъ изъ нихъ костеръ и торжественно сжегъ на немъ тѣла вырытыхъ покойниковъ. Это было четырнадцать лѣтъ назадъ. Вотъ какія „исторіи“ продѣлывали миссіонеры. И вмѣсто должнаго наказанія о. Исидоръ получилъ каведру и архіерейскую митру. Айвазовская исторія совсѣмъ блѣднѣетъ предъ „апостольскими трудами Колоколова“. Дайте-ка свободу миссіонерамъ, они и теперь не задумаются сожигать людей и сдирать съ нихъ кожу. Это—ихъ призваніе.

О монастыряхъ.

Въ послѣдней книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ г. Оглобинъ дѣлится живыми впечатлѣніями, вынесенными имъ изъ разговоровъ съ монахами о бывшемъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ монашескомъ сѣздѣ.

Автору приходилось бесѣдовать и съ учеными монахами, и съ рядовыми простецами провинціальныхъ монастырей,—и всѣ въ восторгѣ отъ рѣчей о. Іерона и т. п. оппонентовъ, высказывавшихся на сѣздѣ противъ чиновниковъ-монаховъ.

Въ общемъ сѣздомъ недовольны за то, что онъ «занимался пустяками»... Одинъ монахъ говорилъ:

— Смѣху достойно, какъ святые отцы толковали про дойку коровъ... Монаху якобы не подобаетъ донѣ коровъ—зазорно-де!... А держать бабъ въ монастырѣ не зазорно?!!... Вотъ въ Черемисскомъ монастырѣ подъ г. Василемъ держали прежде на скотномъ дворѣ трудницъ—и сколь много грѣха съ ними было!... Теперь трудницъ тамъ нѣтъ, и монахи спокойно доятъ коровъ, какъ и въ Саровѣ, въ другихъ монастыряхъ—и ничего зазорнаго тутъ нѣтъ... Переборщили святые отцы...

Когда указываютъ монахамъ на такое серьезное постановленіе сѣзда, какъ введеніе «общежитія», они усмѣхаются:

— Какое еще общежитіе-то будетъ!.. На словахъ только... Есть и теперь общежитные монастыри,—напримѣръ, одинъ въ Казани... И что же? Вратія пустыя щи хлебаютъ и ходятъ чуть не въ дерюгахъ. А молодой архимандритъ раздѣвается на монастырскихъ рыскахъ и ревянахъ, ходитъ лѣтомъ въ дорожныхъ свѣтлыхъ рясахъ, въ сѣрой шляпѣ... и на монаха-то не похожъ этотъ чухонецъ!..

Обыватели много толкуютъ про богатства монастырей, лежащія втунѣ... О Саровѣ говорятъ, что основу его богатства положили прежніе его настоятели: одинъ былъ изъ купцовъ (современникъ св. Серафима) и положилъ въ монастырѣ вкладу 7 милліоновъ, его преемникъ—изъ столбовыхъ дворянъ—принесъ 14 милліоновъ... Потомъ уже потекли въ богатый монастырь и мужицкія «послѣднія копейки»...

Но что говорить о такихъ богачахъ... Даже захудалые, умирающіе монастыри живутъ, не тужа о завтрашнемъ днѣ. Напримѣръ, въ гор. Чебоксарахъ, въ Троицкомъ мужскомъ монастырѣ всего 30 человѣкъ братіи, а владѣютъ они 100 десятинами лѣса, 90 десятинами пашенной земли, 70,000 капитала и проч. И все-таки монахи бѣгутъ изъ него...

О мужскомъ Черемисскомъ монастырѣ рассказывали не безъ зависти одинъ крестьянинъ:

— Ыдятъ монахи до отвала и всего не поѣдаютъ, что наготовитъ кухонникъ... Каждый день всѣ остатки отъ обѣда и ужина,—щи, кашу, даже рыбу, когда она полагается,—все валятъ въ яму... Ей-Богу!... А сколько голоднаго народа могли бы кормить на эти остатки...

— Кормятъ же богомольцевъ?

— Кормятъ-то, кормятъ, да не столь сытно, какъ сами ѣдятъ... не дадутъ имъ засиживаться: два—три дня покормятъ, а тамъ гонять... А остатки своей ѣды въ яму!.. Ни себѣ, ни людямъ... Больно на то смотрѣть... А вѣдь разжились на наши же гроши!..

Да... на эту тему монашескій сѣздъ не толковалъ...

Совсѣмъ на-дняхъ „Земщина“ съ естественными для правой газеты оговорками раскрыла картину хищеній въ извѣстной старчествомъ Оптиной пустыни (Козельскаго у., Калужской губ.).

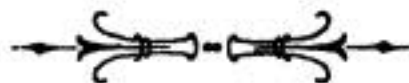
Оптина пустынь обладаетъ большими капиталами и еще большимъ недвижимымъ имуществомъ. Лѣса обители представляютъ милліонное состояніе.

Какъ теперь выясняется, лѣсное хозяйство за послѣдніе годы (при чемъ надо разумѣть длинный рядъ лѣтъ) велось небрежно.

Докладъ очень серьезный. Какъ говорятъ, за нѣсколько лѣтъ вывезено лѣса почти на пятьсотъ тысячъ, при чемъ изъ монастырскихъ счетныхъ книгъ не видно, куда пошли эти деньги. Рубка лѣса производилась настолько безпорядочно, что мѣстный лѣсоохранительный комитетъ три раза вмѣшивался въ дѣло. Монахи, ознакомившись съ дѣломъ, положительно утверждаютъ, что при такомъ хозяйствѣ окончательное разореніе монастыря—дѣло очень недолгаго времени. Обнаружено такое безпорядочное веденіе книгъ и въ отношеніи къ пожертвованіямъ. Такъ, одинъ благочестивый помѣщикъ пожертвовалъ на поминаніе своей родственницы 1,250 руб. Въ книгахъ оказалась записъ только на 120 руб. Когда узнать объ этомъ жертвователю, то страшно взволновался и поѣхалъ жаловаться къ владыкѣ Веніамину.

Рассказываютъ даже, что настоятель монастыря отнесся къ докладу братіи какъ-то странно. Подержалъ у себя бумагу и объявилъ, что «принять ее къ свѣдѣнію и руководству не можетъ». Монахи, въ виду серьезности всплывшихъ злоупотребленій, пошли далѣе и донесли обо всемъ владыкѣ. Въ какомъ положеніи дѣло находится въ епархіи—неизвѣстно, но такъ или иначе, серьезнаго разслѣдованія до сихъ поръ не было.

Вотъ куда бы направить опытныхъ ревизоровъ—въ монастыри и обители. Сколько бы хищеній было раскрыто! Какими бы „чудесами“ поразили насъ „православные монастыри“!..

3-й Всероссийский съездъ хорovýchъ дѣятелей и хоръ А. И. Морозова.

Члены второго всероссийскаго съезда хорovýchъ дѣятелей на одномъ изъ засѣданій высказали пожеланіе ознакомиться на слѣдующемъ 3-мъ съездѣ, имѣющемъ быть въ Москвѣ 18—22 іюля сего года, съ пѣніемъ старообрядцевъ. Распорядительный комитетъ, третьяго съезда хорovýchъ дѣятелей, исполняя вышеназванное пожеланіе, обратился къ регенту старообрядческаго хора А. И. Морозова, — П. В. Цвѣткову со слѣдующимъ предложеніемъ:

Милостивый государь, Павелъ Васильевичъ!

Въ виду высказанныхъ членами бывшаго 2-го съезда хорovýchъ дѣятелей пожеланій ознакомиться съ пѣніемъ старообрядческаго хора, распорядительный комитетъ 3-го съезда, имѣющаго быть между 18-22 іюля с. г. въ Москвѣ (залъ училища иностранныхъ корреспондентовъ, на В. Никитской), постановилъ обратиться къ вамъ и руководимому вами хору съ просьбой исполнить во время съезда рядъ пѣснопѣній древняго знаменнаго распѣва, какія вы найдете болѣе типичными и удобными для исполненія хоромъ. Если окажется возможнымъ, концертному исполненію желательно было бы предпослать небольшое объяснительное чтеніе по поводу исполняемыхъ пѣснопѣній. Это чтеніе (вовсе необязательное) могли бы выполнить или вы, или кто-либо изъ вашихъ специалистовъ, съ каковыми мы, къ сожалѣнію, не знакомы. Одинъ изъ членовъ распорядительнаго комитета имѣлъ бесѣду съ однимъ виднымъ членомъ администраціи фабрики, при которой состоитъ вашъ хоръ, онъ высказался весьма сочувственно относительно участія хора въ съездѣ хорovýchъ дѣятелей, такимъ образомъ, если встрѣтимъ и съ вашей стороны сочувствіе, мы будемъ имѣть возможность предоставить членамъ съезда случай ознакомиться въ высшей степени интереснымъ пѣніемъ вашего хора. О вашемъ рѣшеніи не откажите увѣдомить возможно скорѣе по адресу бюро письменно. Въ случаѣ согласія вашего, мы будемъ имѣть возможность переговорить съ вами подробнѣе лично или, наконецъ, по телефону.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи, членъ р. к. (подписалъ) А. Масловъ.

На это предложеніе хоръ изъявилъ свое согласіе и въ настоящее время готовится, чтобы достойно выступить передъ знатоками пѣнія.

Современные „богословы“.

(Продолженіе, см. № 24).

Все богословіе господствующей церкви, его система, направленіе и духъ проникнуты началами латинства, протестантизма и даже атеизма. Мы не будемъ разсматривать его съ нашей точки зрѣнія. Приведемъ отзывы о немъ самихъ богослововъ и писателей новообрядческой церкви. Они лучше насъ знаютъ цѣну своему богословію и ихъ оцѣнка въ данномъ случаѣ авторитетнѣе сужденій постороннихъ лицъ.

„Нашу богословскую мысль, — говоритъ академическій журналъ „Церковный Вѣстникъ“, давно обвиняютъ въ томъ, что она, какъ маятникъ, качается между католичествомъ и протестантизмомъ въ тщетныхъ поискахъ золотой середины. И въ ней, дѣйствительно, замѣтно это качаніе; но слѣдуетъ отмѣтить, что въ послѣднія 50 лѣтъ католическія тенденціи стали замѣтно преобладать, — а старинная католическая закваска духовной школы только еще болѣе способствовала этому. Въ настоящее время у насъ есть богословы, даже изъ носящихъ іерархическій санъ, которые по закваскѣ и складу воззрѣній весьма близки къ самымъ правостороннимъ слугамъ папы. Въ послѣднія десятилѣтія въ церковно-административной и школьной жизни католическая закваска сказала въ своихъ наиболѣе неприглядныхъ чертахъ, — въ томъ вѣяніи въ церковной жизни религіознаго

нигилизма, который такъ правдиво описалъ въ своей повѣсти („Великій инквизиторъ“) Достоевскій“ („Церковн. Вѣстн.“, 1907 г., № 27).

Не въ послѣднія только десятилѣтія богословіе господствующей церкви обретенно латинствомъ. Болѣе 200 лѣтъ оно лишено чистоты православія. Вѣрнѣе же говоря, оно никогда не было православнымъ; нельзя же наше древнерусское богословіе, содержащее только въ нашей св. Церкви, считать принадлежащимъ и новой, созданной Никономъ и Петромъ церкви, порвавшей и внутреннюю духовную и историческую связь съ древне-русскимъ благочестіемъ и вселенскимъ православіемъ.

„Мы забыли, — откровенно сознается одинъ изъ виднѣйшихъ архипастырей господствующей церкви, архіепископъ харьковскій Амвросій, — что намъ надо быть народомъ не только христіанскимъ, но и православнымъ. Превращеніе народа христіанскаго въ языческій не оправдываетъ предъ исторіей человѣчества никакое человѣческое мудрованіе; а утрата воззрѣній православныхъ есть утрата воззрѣній истинно христіанскихъ. Предки наши допетровскаго времени спасли насъ отъ покушеній римскаго папы и поработничества насъ католичеству, но послѣ Петра мы не умѣли охранить себя отъ протестантизма, которое въ мірѣ христіанскій растворило двери необузданной свободы разума, а съ нею вмѣстѣ и языческимъ воззрѣніемъ и правамъ“ („О причинахъ отчужденія отъ церкви образованнаго общества“, стр. 30). Архіепископъ Амвросій провелъ здѣсь яркое отличіе новаго православія отъ стараго. Слѣдовало бы ему выразиться еще прямѣе. Предки теперешнихъ „богослововъ“ и „православныхъ“ утеряти чистоту вѣры еще допетровскаго періода. Во времена никоновскихъ реформъ они перестали уже быть православными и въ значительной степени тогда же успѣли облатиниться. Предки же наши, т.-е. старообрядческіе предки, ни разу не свернули съ истиннаго церковнаго пути и въ неприкосновенной чистотѣ передали намъ ничѣмъ неповрежденное благочестіе. Церкви господствующей, — говорится въ книгѣ епископа Вводима: „На зарѣ церковной жизни“, — „предстоитъ огромная тяжелая работа, хотя бы, на примѣръ, въ дѣлѣ освобожденія нашей богословской мысли отъ наложенныхъ на нее путъ. Да и это ли одно? Вѣдь все наше богословіе столѣтіями было въ плѣну у латинства. Сколько потребуется работы, сколько усилій для того, чтобы освободить наше богословіе отъ римскихъ обзятій. Этотъ плѣнъ, эти обзятія не лучше, если не хуже плѣна мірскаго“ (стр. 29).

Даже редакторъ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ и чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ правительствующаго сената г. Скворцовъ, нынѣшній вдохновитель миссіонеровъ, сознается, что богословіе господствующей церкви дѣйствительно нуждается въ очисткѣ отъ латинской закваски.

„Болѣзненность въ организмѣ, недугъ дѣйствительно есть, — говоритъ Скворцовъ. — Этого я не отрицаю. Для излеченія этой болѣзни необходима совмѣстная работа духовенства и мірянъ. Мы, на примѣръ, міряне, не живемъ приходскою жизнью; богословіе наше проникнуто западными началами. Многія стороны жизни чужды христіанства“ („Записки религіозно-философскихъ собраній“, стр. 87).

200 лѣтъ — вѣдь это же время нѣсколькихъ поколѣній. Можно было бы за этотъ длинный періодъ не одинъ разъ очиститься отъ „всякой скверны и порока“. Однако, мы не видимъ ни одной попытки со стороны синодальной іерархіи освободиться отъ „плѣна еретическаго“. Напротивъ, чѣмъ дальше уходили отъ насъ прожитыя „времена и лѣта“, тѣмъ замѣтнѣе и ярче окрашивалось господствующее „правосла-

віе“ въ цвѣтъ латинства, протестантства и просто язычества. Богословская школа синодальной церкви, — характеризуетъ ее известный славянофилъ Ю. О. Самаринъ, — „сдвинулась съ твердаго материка Церкви и перешла на ту зыбкую изрытую, подкопанную почву, на которую заманили ее западные богословы. Зайдя туда, она подверглась перекрестному огню и почти вынуждена была для своей обороны отъ нападеній, направленныхъ на нее съ двухъ противоположныхъ сторонъ, схватиться за готовое оружіе, издавна приспособленное къ дѣлу западными вѣроисповѣданіями для ихъ домашней, междоусобной войны. И вотъ съ каждымъ шагомъ, запутываясь болѣе и болѣе въ латино-протестантскихъ антиноміяхъ православная школа, наконецъ сама раздвоилась. Въ ней образовались двѣ школы, школа исключительно анти-латинская и школа исключительно анти-протестантская; православной школы какъ будто не стало“ (Полное собран. сочиненій А. С. Хомякова, т. II, стр. XXII). „Ошибка, — продолжаетъ Самаринъ, — сдѣланная въ самомъ началѣ, при переходѣ на чужую почву, отозвалась тремя неизбѣжными результатами. Во-первыхъ, школа анти-латинская приняла на себя закваску протестантскую, а школа анти-протестантская — закваску латинскую; во-вторыхъ, какъ послѣдствіе этого, каждый успѣхъ одной школы въ борьбѣ съ ея противниками постоянно обращался въ ущербъ другой школѣ, давая противъ нея оружіе тому противнику, съ которымъ она имѣла дѣло; въ-третьихъ, и это важнѣе всего: западный рационализмъ просочился въ православную школу и остался въ ней въ видѣ научной оправки къ догматамъ вѣры въ формѣ доказательствъ, толкованій и выводовъ“ (стр. XXIII).

Въ текущемъ году въ „Миссіонерскомъ Обзорѣ“ напечатанъ „Дневникъ“ известнаго профес.-протоіерея П. Свѣтлова. Будучи еще студентомъ въ академіи, Свѣтловъ записывалъ въ свой „Дневникъ“ впечатлѣнія, вынесенныя имъ отъ слушанія академическихъ лекцій. „Характеристичны нынѣшнія двѣ лекціи В—ва по св. Писанію объ историческомъ происхожденіи Пятикнижія, — читаемъ въ „Дневникѣ“ Свѣтлова. — Было, — говоритъ, — въ древне-іудейской церкви и во всей христіанской вплоть до XVII в. убѣжденіе, что Пятикнижіе написано Моисеемъ, за исключеніемъ послѣднихъ стиховъ книги Второзаконія, гдѣ говорится о смерти его, написанной, по мнѣнію Церкви, Ісусомъ Навиномъ, но съ XVII в. на Западѣ появились мнѣнія, по которымъ авторъ Пятикнижія признавался не Моисей, а позднѣйшій кто-нибудь. Приводилъ за симъ до двадцати самыхъ разнообразныхъ и нелѣпыхъ мнѣній; тутъ выступаютъ на сцену Ричарды, Симоны, Мазіусы, де-Ветте, Фаберы, Кнобели, Фогели, Дробели и проч. и проч. И пошло, и пошло!... Натурально критика. Думаете, что собственная? Нѣтъ, опять западная (плюютъ на тѣхъ, кто намъ не нужны, и пресмыкаются передъ тѣми, кто намъ нужны). Симъ дѣло и закончилось... Да... Было, говоритъ, убѣжденіе... А развѣ его сейчасъ нѣтъ? Развѣ сейчасъ нѣтъ православной церкви? Вотъ о ней-то онъ и позабылъ... Можетъ, оно на бумагѣ-то не выходитъ, что онъ позабылъ, но если бы вы посмотрѣли на него въ то время, когда онъ говорилъ, то непременно поняли бы, что позабылъ. Я такъ думаю рѣшительно, что онъ совсѣмъ не думаетъ о Церкви. Это — человѣкъ безъ почвы; какъ во снѣ, онъ чувствуетъ, что ему нужно защищать что-то, и защищаетъ, и все это на отвлеченной почвѣ. А ужъ эта отрицательная критика — какъ ей рады наши богословы! Вѣдь тутъ можно нѣмецкими книжками позаимствоваться... То ли дѣло? Не знаю вотъ только, какъ выразиться, но чувствую правду: В—въ — протестантскій богословъ по духу. Тамъ тоже истины религіозныя защищаются индивидуальными умами, но не все цер-

ковнымъ разумѣніемъ. И къ намъ эта манера, выходитъ, прилипла“ („Миссіонерск. Обзор“, 1910 г., № 3, стр. 536).

Другой академическій лекторъ, по свѣдѣніямъ протоіерея Свѣтлова, проводитъ въ своихъ лекціяхъ совсѣмъ анти-христіанскіе взгляды. Третій отвергаетъ величайшіе христіанскіе праздники. Четвертый, пятый... Всѣ въ чемъ-либо еретичествуютъ, заблуждаются и въ своихъ неправославныхъ вѣрованіяхъ и понятіяхъ воспитываютъ и своихъ слушателей-студентовъ, этихъ будущихъ пастырей синодальной церкви. Вообще же „православные богословы, — заключаетъ о нихъ профессор-протоіерей Свѣтловъ, собственными наблюденіями, умомъ и сердцемъ понявшій ихъ, — работаютъ передъ нѣмцами, передѣлываютъ, крадутъ или же прямо берутъ цѣликомъ ихъ работу, получая за это докторскіе и магистерскіе дипломы“ („Толковое Евангеліе“ еп. Михаила сдано съ одного французскаго сочиненія съ небольшими измѣненіями, что доказалъ нашъ П. И. Горскій). А то же ершатся передъ западными: протестанты-де, католики! Западные богословы съ полнымъ правомъ могли бы насъ называть ворюшками — мелкими и крупными, смотря по чину“ (стр. 537)... Неудивительно, что всѣ богословскія книги господствующей церкви переполнены латинскими и протестантскими заблужденіями. Въ академіяхъ нѣтъ ни догматическаго, ни нравственнаго единенія съ древней православной Церковью. „Врядъ ли кто-нибудь будетъ спорить, — говоритъ В. Свенцицкій, — что духовная школа создаетъ самый отталкивающій видъ атеизма, и это вполне понятно. Богословское преподаваніе можетъ быть жизненнымъ только при томъ условіи, если за нимъ будетъ стоять подлинно-религіозная душа того, кто преподаетъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, не должно быть никакой лжи, ни малѣйшаго фарисейства. Если васъ будетъ убѣждать атеистъ бросить всякую мысль о Богѣ, онъ, можетъ быть, поколеблетъ вашу вѣру. Но если атеистъ бездушно, какъ подневольный рабъ, будетъ призывать васъ къ религіозной жизни, — онъ оттолкнетъ васъ отъ Бога вдвойнѣ. Вотъ почему профессиональныя школы, гдѣ въ преподаватели въ громадномъ большинствѣ случаевъ идутъ не по призванію, гдѣ часто совершенно невѣрующіе люди учатъ быть вѣрующими, потому что это входитъ въ „программу“, — эти духовныя школы дѣйствительно способны отравлять душу“ („Левъ Толстой и Вл. Соловьевъ“, В. Свенцицкаго, стр. 4).

Профессоръ петербургской духовной академіи Н. К. Никольскій, въ чувствѣ негодованія, рѣшительно заявляетъ: „насъ (т.-е. профессоровъ) пытались заставить говорить не то (въ области науки), что, по нашему мнѣнію, отвѣчаетъ истинѣ или историческому факту и составляетъ наше убѣжденіе, а то, что узкому и даже невѣжественному сознанию могло казаться цѣлесообразнымъ для преходящей минуты, но что, конечно, только роняло достоинство церковнаго авторитета. Если мы позволимъ себѣ имѣть религіозныя представленія, нѣсколько отличныя отъ учебниковъ митрополитовъ Филарета и Макарія, то мы становимся (даже въ своихъ собственныхъ глазахъ) вольтерьянцами, еретиками, протестантами, нигилистами. Мечтанія многихъ нашихъ іерарховъ, повидимому, клонятся къ тому, чтобы всѣ, даже достигшіе возраста мужа совершенна, превратились снова въ младенцевъ“ (Къ вопросу о церковн. реформѣ: „Христіан. Чтеніе“, 1906 г., ч. 1, стр. 190, 191, 200).

Судя по приведеннымъ отзывамъ профессора Никольскаго и протоіерея Свѣтлова, въ духовныхъ академіяхъ синодальной церкви существуетъ два типа преподавателей. Одинъ изъ нихъ это — рабы латинскаго и протестантскаго богословія. Другой — это тѣ преподаватели, которые ставятъ науку выше вѣры. По убѣжденію своему они совершенно отрицаютъ исти-

ны христианства, но по службѣ они должны преподавать ихъ своимъ слушателямъ. Что же можно вынести изъ такой школы? Самый отталкивающий атеизмъ, — вѣрно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ г. Свенцицкій.

Безспорно и единогласно установлено, что богословіе господствующей церкви и по духу своему, и по общему направлению и по отдѣльнымъ пунктамъ — неправославно и даже атеистично. Проф. А. П. Лопухинъ говоритъ: „Коль скоро намъ... приходится опредѣлить, въ какое отношеніе мы должны стать къ римскому католицизму и протестантизму, то наша мысль начинаетъ колебаться и исторія развитія нашей богословской мысли показываетъ, что мы не выработали въ этомъ отношеніи самобытности и независимости, которая теоретически считается присущею православію. Известно, что въ нашей богословской мысли постоянно проходятъ два теченія, которыя изъ русла православія заходятъ иногда даже въ предѣлы инославнаго міросозерцанія, и притомъ одно окрашивается протестантизмомъ, другое римскимъ католицизмомъ. Явленіе это не новое. Оно замѣтно выразилось еще въ то время, когда великій царь-преобразователь впервые сблизилъ насъ въ общественномъ и политическомъ отношеніи съ Западомъ. Два его великихъ сподвижника Теофанъ Прокоповичъ и Стефанъ Яворскій выступили представителями этихъ двухъ направлений, и съ того времени эта раздвоенность постоянно давала о себѣ знать прежде всего въ области богословской мысли, конечно, но она въ то же время сказывалась и во всей нашей общественной жизни и мысли“ („Апология христианства“, Лютарта, переводъ проф. Лопухина, стр. 671).

Еще задолго до временъ Теофана Прокоповича и Стефана Яворскаго подъ латинское вліяніе подпала западно-русская церковь. Предки наши, возставшіе противъ никоновскихъ реформъ, совершенно основательно изобличали въ латинской заразы тогдашнихъ киевлянъ и грековъ, принявшихъ насаждать въ Россіи „новую незнаемую вѣру“. Западная церковь, — говоритъ И. Чистовичъ, — „находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ латинствомъ и подчиняясь обаятельному и неотразимому вліянію его, какъ господствующаго вѣроисповѣданія, приняла нѣкоторые воззрѣнія, обряды и обычаи латинской церкви. Латиняне и униаты, постоянно укоряя православныхъ схизмою, обвиняли ихъ именно въ протестантизмъ. Желая снять съ себя это пятно и уничтожить поводъ къ подозрѣніямъ и обвиненіямъ, православные какъ бы прилаживались къ латинянамъ, сблизались съ ними и незаметно подчинялись ихъ вліянію“ („Очеркъ исторіи западно-русской церкви“, час. 2, стр. 348).

Даже известное, принятое и въ греческой церкви „Православное исповѣданіе вѣры“, составленное митр. Петромъ Могилею и „назначенное въ руководство для православныхъ западно-русской церкви, однакожъ само носитъ слѣды латинскаго вліянія“ (тамъ же, стр. 349). Въ чемъ сказалось это вліяніе, — въ послѣднее время выяснено молодымъ богословомъ господствующей церкви іеромонахомъ Тарасіемъ. Любопытно, что его изслѣдованіе о великороссійскомъ и малороссійскомъ богословіи было дано въ качествѣ бесплатнаго приложения къ журналу „Миссіонерск. Обзоръ“. Очевидно, руководители этого журнала вполне раздѣляютъ взгляды и выводы автора книги „Великороссійское и малороссійское богословіе XVI и XVII вв.“, иначе они не преподнесли бы его приложеніе своимъ подписчикамъ, или въ крайнемъ случаѣ снабдили бы его своими критическими замѣчаніями.

„По „Православному исповѣданію“, — излагаетъ іеромонахъ Тарасій, — Христосъ является, какъ жрецъ кроваваго

культа, какъ царь, управляющій силою внѣшняго могущества и, наконецъ, какъ пророкъ-учитель, чуждый и сторонящийся всякой принудительной власти и дѣйствующій единственно на свободную человѣческую совѣсть. Замѣтимъ, что такое подраздѣленіе встрѣчается не въ поэтическомъ и риторическомъ произведеніи, гдѣ возможны и даже необходимы неточности и повтореніе одного и того же для усиленія, а въ догматической системѣ, главная особенность которой точность и строгая опредѣленность выражений. Итакъ, Христосъ признается выразителемъ трехъ служеній — первосвященническаго, пророческаго и царскаго; слѣдовательно, всѣ названныя формы служенія тѣмъ самымъ признаются за нѣчто самобытное и основное. Разсматривая это ученіе съ точки зрѣнія вселенскаго преданія Христовой Церкви, можно сказать, — говоритъ іер. Тарасій, — что оно безусловно чуждо мышленію свв. отцовъ. Мы не находимъ у нихъ ничего подобнаго. Если Христосъ гдѣ и называется Царемъ или Архіереемъ, то въ переносномъ или риторическомъ смыслѣ, или просто повторяются слова св. Писанія, гдѣ Христосъ называется такъ. Но ни въ одномъ изъ разобранныхъ нами памятниковъ святоотеческаго вселенскаго богословія не встрѣчается исключительнаго указанія на три названныхъ наименованія. Отсутствіе подобнаго ученія въ строго церковныхъ твореніяхъ налагаетъ и на самое ученіе печать нѣкоторой отчужденности отъ святоотеческаго пониманія христианства“ („Великороссійское и малороссійское богословіе XVI и XVII вв.“, стр. 75—76).

Одинъ изъ лучшихъ журналовъ, издаваемыхъ и редактируемыхъ богословами и писателями господствующей церкви, надалъ въ прошломъ году въ качествѣ бесплатнаго приложения къ журналу очень цѣнный по содержанію апологетическій сборникъ: „За вѣру противъ невѣрія“. Въ немъ по поводу указаннаго іером. Тарасіемъ ученія въ „Православномъ исповѣданіи“ объ искупленіи Христовомъ говорится: „Этого ученія, по отзыву православныхъ богослововъ, древняя Церковь не знаетъ. Какъ известно, „католическая“ догматика придала дѣлу Христа такой видъ. Человѣкъ согрѣшилъ. За это онъ осужденъ праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ на смерть и проклятіе. Чтобы искупить его у сатаны, Богъ послалъ Сына своего и предалъ Его на крестную смерть. Эта смерть была смертию не человѣка, а Бога, поэтому она была достаточной и даже избыточествующей жертвой за грѣхи всѣхъ людей. Она отвратила отъ человѣка гнѣвъ Божій и ради нея былъ снятъ съ человѣка первородный грѣхъ Адама, проклятіе и смерть. За человѣка внесенъ выкупъ и за этотъ выкупъ онъ былъ избавленъ отъ кары, наказанія за грѣхи. На первый взглядъ можетъ показаться, что такое ученіе близко подходитъ къ ученію св. апостола Павла и отеческому ученію... „Въ дѣйствительности же между тѣмъ и другимъ пропасть великая. Юридическая система католиковъ должна родить невѣріе и отрицаніе. Такое пониманіе дѣла Христа (оно зовется юридической теоріей искупленія) заставляетъ смотрѣть на крестную смерть Ісуса Христа, какъ на кровавую плату за людскіе грѣхи, и, значитъ, необходимо заставляетъ понимать христіанскій догматъ искупленія въ смыслѣ простого выкупа Христомъ неоплатныхъ Божіихъ должниковъ. Между тѣмъ такое пониманіе христіанскаго догмата теперь уже не можетъ быть согласовано не только съ апостольскимъ раскрытіемъ сущности и условій дарованнаго Христомъ спасенія, но и съ элементарными требованіями общечеловѣческаго здраваго смысла“ („За вѣру противъ невѣрія“, бесплатное приложеніе къ журн. „Отдыхъ Христіанина“, за 1909 г., стр. 339—340). Вотъ какое ученіе, по отзывамъ богослововъ господствующей церкви, содержится въ „Православномъ исповѣданіи“.

Іером. Тарасій указує на другу неправославну думку в „Православному исповѣдані“. „Ідея об'удовленія Бога жертвою кровавою, — говорить онъ, — була столь присуща свѣдѣнію автора „Православного исповѣданія“, що привела его до вѣдѣній: на стр. 39 читаємо, що Христосъ постраждавъ *одной плотію*; правда, плоть здѣсь протипологається Божеству, не вѣдѣ Самъ Христосъ говоривъ о страданіяхъ своєї душі (Марк. XIV, 34), що не могло бути невідомимъ митрополиту Петру Могилѣ, но вѣрний тенденціи удовлененія, онъ всю силу страданій Христа полагавъ въ кровавій смерті“ (стр. 102).

Въ ученіи об'є ієрархії „Православное исповѣдані“ надає їй таке жє значеніє, какое присвоило себѣ римско-католическое священноначаліє. „Оно, — говорить о. Тарасій, — въ достаточній степені возвышає ієрархію, ибо совершители важнѣйшихъ священнодѣйствій являются представители священноначалія; легко и удобно сводя всю внутреннюю жизнь церкви на совершеніє таинствъ и тѣмъ самымъ выдвигая въ дѣлѣ спасенія свое значеніє, римско-католическая ієрархія безъ всякаго труда опредѣляетъ народу пассивное, подчиненное мѣсто въ обществѣ строѣ церковной жизни и отказываетъ ему въ живомъ и дѣятельномъ участіи“ (тамъ же, стр. 119).

По вѣдѣ іером. Тарасія, въ „Православномъ исповѣдані“ не вповнѣ православно и ученіє о семи таинствахъ церковныхъ. „Относно ученія о семи таинствахъ должно сказать, — говорить онъ, — что мы уже сказали о трехъ служеніяхъ Господа, т.-е., что ученіє, имѣющее своимъ источникомъ творенія еретиковъ, не можетъ быть живымъ и дѣйствительнымъ. Практика вселенской восточной Церкви никогда не слѣдовала узкимъ тенденціямъ школьнаго богословія и за прочими священнодѣйствіями и молитвами признає великую силу“ (стр. 124).

Намъ нѣтъ нужды ни развивать, ни опровергать въ настоящей статьѣ вѣдѣ и выводы молодого богослова господствующей церкви. Мы лишь указуємо, что сами богословы господствующей церкви и руководители ея миссіи убѣждаютъ насъ, что даже „Православное исповѣдані“ — это первоначальная основа богословія новообрядческой церкви не чужда еретическихъ мыслей и носить печать латинства.

Въ другомъ миссіонерскомъ журналѣ „Православный Путеводитель“ были напечатаны „Письма о русскомъ богословіи“ П. Никольскаго, преподавателя воронежской духовной семинаріи. Авторъ ихъ также доказує, что „Православное исповѣдані“ и учебники, составленные въ духѣ этого „исповѣданія“, заключаютъ въ себѣ закваску католическаго богословія. „Православное исповѣдані“, — говорить г. Никольскій, а съ нимъ, конечно, и руководители „Православного Путеводит.“, — пользуется великимъ авторитетомъ въ глазахъ школьныхъ богослововъ. Въ 40-хъ годахъ истекшаго столѣтія оно было введено въ семинарскій курсъ въ качествѣ учебнаго руководства. Мы не говоримъ уже о томъ, что многочисленныя богословскія системы XVII и XIX вв. построены по образцу западныхъ — католическихъ и протестантскихъ... „Но, вѣдѣ на этихъ учебникахъ воспитывалось не одно поколѣніє духовнаго юношества, которое, выходя въ жизнь и занимая мѣста пастырей, не можетъ освободиться отъ школьной закваски. Даже такой талантъ, какъ митроп. московскій Филаретъ, не могъ освободиться отъ вліянія католическаго богословія, отъ его сухости, стремленія къ системѣ съ неудачными ея подраздѣленіями. А вѣдѣ на его катехизисѣ воспитывалось и воспитывается не одно духовное юношество, а и свѣтское“ („Православный Путеводитель“, за 1903 г., декабрь, стр. 719).

Не менѣе великимъ авторитетомъ пользуется въ господ-

ствующей церкви и „Посланіє восточныхъ патріарховъ“. Оно такъ же, какъ и „Православное исповѣдані“, легло въ основу богословія новой русской церкви. По словамъ извѣстнаго догматиста митр. Макарія, символическое ученіє „православной церкви“, составлено на іерусалимскомъ соборѣ 1672 года. Оно вошло въ „Посланіє патріарховъ православно-кафолической церкви о православной вѣрѣ“ (Введеніє въ Прав. Богосл., изд. 1884, стр. 413, 416). По увѣренію жє такого церковнаго чловѣка, — свидѣтельствує свящ.-профес. М. Чельцовъ, — какъ покойный проф. А. П. Лопухинъ, „посланіє“ это далеко не тѣ же мысли и не то ученіє содержитъ въ русскомъ переводѣ, какія оно имѣетъ въ греческомъ подлинникѣ. Въ послѣднемъ оно „не вездѣ удержалось на строгой почвѣ православнаго вѣроученія и впадо въ тонъ латинства“, а именно въ ученіи о евхаристіи, о таинствѣ священства, о канонѣ книгъ св. Писанія. Въ русскомъ переводѣ тщательно сглажены всѣ пункты, отзывающіеся латинствомъ (Робертсонъ, Исторія христ. церкви, т. 2, стр. 1076 и примѣчаніе). Тѣмъ не менѣе и въ такомъ видѣ оно, какъ утверждаетъ редакторъ „Миссіонерск. Обзоръ“ Никита Гринякинъ, подобно догматикѣ митроп. Макарія „не совсѣмъ свободно отъ замѣчаній академической критики“ („Миссіонерск. Обзоръ“, 1903 г., № 8, стр. 1164). Нужно однако признать, что русская господствующая церковь и по своему вѣроученію и вѣдѣмъ и по внутреннему разложенію и практическому пути стоитъ гораздо ближе къ папскому Риму, чѣмъ церковь греческая. Во вѣдѣхъ на первѣйшее христіанское таинство — св. крещеніє русская господствующая церковь кореннымъ образомъ расходится съ греко-восточной церковью.

„Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, — говоритъ проф.-свящ. М. Чельцовъ, бывший миссіонеръ петербургской епархіи, — что греки не признають латинскаго обливательнаго крещенія и отъ приходящихъ изъ латинства въ греческую вѣру требуютъ перекрещиванія. При такомъ отношеніи къ крещенію они, естественно, не признають и хиротоніи католической, не принимая католическихъ духовныхъ лицъ въ сущемъ санѣ. У насъ на Руси совсѣмъ другое. Обливательное крещеніє латинъ не только признає за истинное, но и у себя его допускає, а духовныхъ лицъ ихъ принимає лишь третьимъ чиномъ — черезъ отреченіє отъ ересей. Такимъ образомъ, если мы смотримъ на крещеніє, какъ на неповторяемое таинство, то у грековъ вѣдѣ совершенно другой“ („Церковно-обществен. жизнь“, 1907 г., № 10, стр. 294). На это разногласіє, а также и на другія, указує и проф.-протоіерей П. Свѣтловъ. „Въ настоящее время, — говорится въ журн. „Вѣкъ“ со словъ прот. Свѣтлова, — немалая разница замѣчается между церковью русской и греческой, и однако та и другая одинаково именуются „православною“. Различіє между ними не только въ богослужебныхъ обрядахъ и особенностяхъ церковнаго строя и управленія, хотя и это не мажорно: у насъ церковно-государственная форма управленія и епископско-чиновничья форма внутренней церковной организаціи, — въ константинопольской церкви управленіє церковно-народное и епископально-общинная организація. Разногласіє идетъ дальше, захватывая принципиальную сторону“. „Казалось бы, если истина одна, то съ точки зрѣнія этой истины извѣстное явленіє должно получать одинаковую оцѣнку. На самомъ дѣлѣ въ данномъ случаѣ этого нѣтъ; обнаруживаются разныя точки зрѣнія, очевидно, потому, что исповѣдуемое ученіє тамъ и здѣсь не вполнѣ тождественно. Не безъ основанія поэтому говорятъ о православіи греческомъ и православіи русскомъ, какъ различныхъ явленій“ („Вѣкъ“, № 25 за 1907 г.).

О латинскомъ обливательномъ крещеніи въ греческой Кормчєй, служащей обязательнымъ руководствомъ для всей

греческой церкви, говорится: „Мы утверждаемъ, что крещеніе латинянъ есть *лжеименное крещеніе* и не можетъ быть принято ни по строгости, ни по снисхожденію, — по строгости потому: 1) что они еретики. Нѣтъ никакой нужды доказывать это, ибо одно то, что мы имѣемъ такую ненависть и такое отвращеніе къ нимъ столько вѣковъ, — одно это явно показываетъ, что мы гнушаемся ими какъ еретиками, какъ, напр., аріанами, савелліанами... Кто желаетъ познакомиться съ ересями ихъ изъ книгъ, можетъ найти все это въ книгахъ Досисея, — этого бича папства, — и Минятія. Но довольно и того, что свидѣлствуетъ о нихъ Маркъ Ефесскій: „Настъ не иное что, — дерзновенно говорить онъ на флорентійскомъ соборѣ, — отдѣляетъ отъ латинянъ, какъ то, что они суть не только схизматики, но и еретики“... Слѣдовательно, какъ еретики, они суть некрещеные, по Вас. Великому, Кипріану и Фирмилиану; ибо съ тѣхъ поръ, какъ отторглись отъ православной церкви, сдѣлались мірянами, не имѣютъ уже благодати Св. Духа, силою которой православные священники совершаютъ таинства. 2) *Латиняне суть некрещеные* потому, что не дѣлаютъ при крещеніи трехъ погруженій, что принято въ православной церкви отъ апостоловъ“ („Пидаліонъ“, изслѣд. Никольскаго, стр. 246).

Греческая церковь принимаетъ къ себѣ латинъ, какъ язычниковъ, снова крестя ихъ. Русская же церковь не только принимаетъ отъ латинъ крещеніе, признавая его дѣйствительнымъ и святымъ, но принимаетъ отъ латинской церкви и хиротонію, считая ее благодатной и преемственной отъ Христа, не подвергаетъ присоединяемыхъ къ ней латинъ даже мѣропомазанію, вычитываетъ имъ только такъ называемый „третій чинъ“ („Исторія русской церкви“, м. Макарія, т. XII, стр. 197 и „Христіанск. Чтеніе“, 1906 г., июль, стр. 130). Съ точки зрѣнія греческой церкви, русская господствующая церковь принимаетъ подлинно еретическое крещеніе, „ничтожное“ и „скверное“. Она этимъ нарушаетъ длинный рядъ каноническихъ и помѣстныхъ соборовъ, ниспровергаетъ апостольское установленіе о крещеніи первичныхъ еретиковъ и погрѣшаетъ въ догматѣ о таинствѣ св. крещенія, сама, такимъ образомъ, вступая въ ряды еретиковъ. По суду греческой церкви, господствующая въ Россіи церковь, принимая латинскую іерархію за дѣйствительную и благодатную, признаетъ, стало быть, дѣйствительность и апостольскую преемственность хиротоніи у еретиковъ перваго чина, подлежащихъ перекрещиванію, что противно и древнимъ установленіямъ вселенской Церкви, и здравому смыслу. Въ свою очередь, и русская синодальная церковь, признавая латинское крещеніе дѣйствительнымъ и святымъ таинствомъ, должна въ силу своихъ взглядовъ на это крещеніе осудить греческую церковь за вторичное крещеніе, по ученію русской церкви, дѣйствительно крещеныхъ. Блаженный Августинъ говоритъ, что „повтореніе крещенія надъ еретиками и раскольниками незаконно, если только таинство сіе совершено надъ ними правильно, т.-е. во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ („Жизнь и творенія св. Августина“, изд. Кіевъ, 1855 г., стр. 15). Латинское крещеніе, какъ мы видѣли, признаетъ дѣйствительнымъ св. Епифаній Кипрскій называетъ „великимъ“ таинствомъ, а некрещеныхъ, хотя бы и еретиковъ, называетъ „некрещеными“ Евномій, — говоритъ, что „это великое зло: онъ креститъ не только истинныхъ, но и еретиковъ, а еретиковъ креститъ не только истинныхъ, но и еретиковъ“ („Жизнь и творенія св. Епифанія Кипрскаго“, изд. Кіевъ, 1855 г., стр. 15). Латинское крещеніе, какъ мы видѣли, признаетъ дѣйствительнымъ и святымъ таинствомъ, а некрещеныхъ, хотя бы и еретиковъ, называетъ „некрещеными“ Евномій, — говоритъ, что „это великое зло: онъ креститъ не только истинныхъ, но и еретиковъ, а еретиковъ креститъ не только истинныхъ, но и еретиковъ“ („Жизнь и творенія св. Епифанія Кипрскаго“, изд. Кіевъ, 1855 г., стр. 15).

нажды совершилась смерть Господа, поэтому и креститься должно однажды... Поэтому, если тѣ, которые крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа и научены тому, что въ трехъ ипостасяхъ едино естество Божества, послѣ перекрещиваются, то они снова распинаютъ Христа“ (Книга Іоанна Дамаскина, кн. 9, стр. 208). По суду приведенныхъ отцовъ, раздѣляемому русской синодальной церковью, греческая церковь, перекрещивая латинъ, поступаетъ незаконно, творитъ великое зло и во второй разъ распинаетъ Христа. Конечно, указанные отцы древней Церкви говорятъ не объ обливательномъ крещеніи, совершенно правильно отвергаемомъ греками, а о трехпогружательномъ. Но вѣдь русская господствующая церковь именно обливательное крещеніе считаетъ за дѣйствительное и святое и, слѣдовательно, по ея взглядамъ, греческая церковь отвергаетъ не ложное и ничтожное крещеніе, а настоящее, приемлемое божь повторенію, и поэтому она несомнѣнно распинаетъ Христа. Таковъ судъ русской синодальной церкви надъ греческой церковью.

Расхожденіе между этими церквами идетъ и по другой линіи. На него указываютъ и протоіерей-проф. Свѣтловъ, и свящ. Чельцовъ. „Въ 1872 г., — говоритъ о. Чельцовъ, — патриархъ константинопольскій съ своимъ синодомъ, провозгласивъ филетизмъ, т.-е. стремленіе болгаръ къ національно самостоятельной церковности — *проклятою ересью*, произнесъ на экзарха болгарскаго и на всю болгарскую церковь отлученіе. Русскій же синодъ въ своемъ посланіи въ Константинополь по этому поводу, хотя уклончиво и дипломатично, но тѣмъ не менѣе ясно призналъ стремленіе болгаръ къ самостоятельной церковности ничего еретическаго въ себѣ не заключающимъ, фактомъ естественнымъ. Вотъ новый пунктъ расхожденія и опять далеко не маловажный. И онъ не послѣдній, но о другихъ нѣтъ нужды говорить. И оказывается, такимъ образомъ, что мы съ греками по вѣрѣ нашей, хотя и называемся одинаково „православными“, но „православіе“ содержимъ далеко не тождественное“ (Ж 10 журн. „Церковн. Общественная Жизнь“, 1907 г., 293—294). Говоря прямо, и та и другая церковь, и греческая и русская, давно перестали быть православными.

Сколько же расхожденій, разногласій, противорѣчій существуетъ внутри самой русской господствующей церкви.

„Вдумайтесь повнимательнѣе, — приглашаетъ о. М. Чельцовъ, — въ разсужденія, бывшія въ предсоборномъ присутствіи въ Петербургѣ въ синодѣ: они съ этой стороны очень важны и многое раскрываютъ. Сошлись люди ученѣйшіе, преданнѣйшіе сыны своей церкви, только о ея пользахъ и ревнующіе, люди, изъ коихъ никого никто и никогда не подозрѣвалъ въ неправославіи. И что же? Ни по одному вопросу они не сошлись въ единогласномъ мнѣніи: постоянно большинство и меньшинство. Что это значитъ? А то, что руководящіе принципы, основныя положенія о вѣрѣ правильной у нихъ были неодинаковы. Совершенно справедливо говорить о нихъ одинъ церковный публицистъ: „Противорѣчія между сторонами (членовъ предсоб. присутствія) отнюдь нельзя сводить къ разномыслію въ опредѣленіи значенія каноническихъ. Они лежатъ гораздо глубже, въ томъ, что спорящіе имѣютъ разнородныя воззрѣнія на существо церкви и въ силу этого ставятъ предъ собой совершенно разныя задачи, когда говорятъ о церковныхъ реформахъ“ („Вѣсти.“). Разнородныя воззрѣнія на существо церкви возможно имѣть только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ установленнаго, точно опредѣленнаго, для всего православнаго понятія о православіи. Быть-можетъ, самымъ рѣшительнымъ вѣрно замѣтилъ въ одномъ изъ отрывковъ присутствія одинъ изъ его членовъ — профес. И. А. Ильинъ, что „православіе во многомъ есть еще истинное“.

рое богословской наукѣ предстоитъ выяснитъ". Въ подтвержденіе этого положенія онъ привелъ слѣдующіе примѣры. „Въ нашемъ присутствіи, — говорилъ онъ, — лица, стоящіе за широкое участіе клира и мірянъ въ церковномъ управленіи, подвергаются упрекамъ въ протестантствующимъ тенденціямъ; наоборотъ, представители большинства кажутся имъ католическими. Многие считаютъ катехизисъ Филарета чуть ли не символической книгой, а преосвященный Антоній волинскій, въ православіи котораго, конечно, никто не сомнѣвается, недавно объявилъ, что катехизисъ наполненъ латинскими заблужденіями“ („Церковн. Вѣд.", 1906 г., № 48, стр. 66 прилож.).

Нужно замѣтить, что филаретовскій катехизисъ служитъ образцомъ и основаніемъ для всѣхъ богословскихъ книгъ господствующей церкви и ея учебниковъ по Закону Божію. Латинскія заблужденія, слѣдовательно, проникли чрезъ филаретовскій катехизисъ во всѣ школы, приходы и семьи господствующаго исповѣданія.

„Самый православнѣйшій въ православіи К. П. Побѣдоносцевъ, — продолжаетъ о. Чельцовъ, — въ своемъ знаменитомъ, распубликованіи не подлежащемъ, предложеніи св. синоду отъ 28 іюня 1906 г. долженъ былъ сознаться, что въ православіи нашемъ не все благополучно, что и вѣра наша не чужда нѣкоторыхъ заблужденій? Вотъ что онъ писалъ: „По прямому смыслу Высочайшей резолюціи на всеподданнѣйшемъ докладѣ о созваніи собора каноническому обсужденію его подлежатъ и предметы вѣры, о коихъ въ синодальномъ опредѣленіи не дано никакихъ указаній. Между тѣмъ и въ этой обширнѣйшей области предметовъ, относящихся къ познанію, утверженію и очищенію отъ разныхъ заблужденій православной христіанской вѣры, также необходима предварительная разработка, при содѣйствіи представителей богословской науки“ (Приб. къ „Церковн. Вѣд." 1905 г., № 45, стр. 1905). Наконецъ, тотъ, кто у насъ официально почитается защитникомъ и покровителемъ православной вѣры, Государь Императоръ, въ своей резолюціи на одно изъ синодальныхъ постановленій о созваніи собора написалъ: „Созвать соборъ всероссійской церкви для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія“ (тамъ же, стр. 1899). Нельзя не отмѣтить и того факта, что въ нѣкоторыхъ отзывахъ о церковной реформѣ, представленныхъ епархіальными преосвященными, хотя и не открыто, но все-таки довольно прозрачно просвѣчиваетъ по мѣстамъ мысль, что въ нашемъ вѣроученіи не мало того, что требуетъ коренного пересмотра“ („Церковн.-Обществен. Жизнь", 1907 г., № 10, стр. 294—295).

Вотъ каково богословіе и православіе господствующей церкви, по сознанію самихъ ея представителей и руководителей и даже главы ея. „Православное исповѣданіе“, „Посланіе патріарховъ“, „Катехизисъ" митр. Филарета, догматика митр. Макарія — все это книги еретическія, наполненныя разными заблужденіями. И доказываютъ это и утверждаютъ не старообрядцы, а богословы русской синодальной церкви. Мало того, они сознаются, что самое „православіе во многомъ есть еще искомое, которое богословской наукѣ предстоитъ выяснитъ". Хороша церковь, когда не знаетъ, что же у ней собственно есть православіе и что — чуждое ему. „Одинъ, — говоритъ проф. Лебедевъ, — изъ вышеупомянутыхъ нами профессоровъ духовной академіи, въ чувствѣ возмущенія порядками, господствующими въ нашей церкви по отношенію богословской наукѣ, писалъ такъ: „Никто такъ не боится истины, какъ представители церкви“ (т.-е. архіерен). „Православіемъ" они признаютъ государственно-національную религію; истиною же они называютъ то, что согласно съ ихъ міровоззрѣніемъ". Авторъ заканчиваетъ

свою рѣчь прямымъ и рѣшительнымъ протестомъ противъ такого православія и говоритъ: „православіе, какъ пониманіе христіанства, можетъ быть пріемлемо только въ той мѣрѣ, въ какой оно есть истина. Если же православіе — ложь, оно ни для кого не обязательно" (брош. Лебедева „Слѣпыя вожди", стр. 49).

„Официальное „православіе", — говоритъ о немъ проф. С. Н. Булгаковъ, — не только отравляло своей казенщиной народную душу, но глубоко пропитало своимъ ядомъ землю, на которой стояло, и долго будетъ этотъ ядъ зачумлять все, что будетъ воздвигнуто на этомъ мѣстѣ. Но все это, къ сожалѣнію, не только прошлое, но и еще горькое настоящее" („Неотложныя задачи", стр. 7).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалаевъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (М. Сафонова): Въ началѣ Евангелія отъ Луки говорится: *Какъ передали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова, — то разсудимось и мы, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку писать тебѣ, достопочтенный Теофилъ.* Эти слова наводятъ меня на мысль, что еванг. Лука, котораго я считалъ однимъ изъ 12 апостоловъ и очевидцемъ всего того, что было сказано Богочеловѣкомъ, на самомъ дѣлѣ является кѣмъ-то другимъ, жившимъ гораздо позднѣе. Разъясните, пожалуйста, мое недоумѣніе?

Отвѣтъ: Писатель Евангелія, которое занимаетъ третье мѣсто въ составѣ каноническихъ Евангелій, — тотъ же, что и писатель книги Дѣяній апостольскихъ (Дѣян. I, 1, сравн. Лук. I, 3). Писатель этой послѣдней книги представляетъ себя въ самой книгѣ почти постояннымъ спутникомъ ап. Павла, часто употребляя выраженіе при описаніи путешествія сего апостола — мы положили отправиться въ Македонію, мы прибыли въ Самоерацію и т. под. (Дѣян. 16, 10—17. 20, 5—15. 21, 1—17. 27, 1. 28, 16). Всеобщее и единодушное преданіе христіанской древности (Ириней „Противъ ересей", кн. III, стр. 273, 340; Оригенъ, у Евсев., Церк. ист. VI, 25; Климентъ Алекс., у Евсевія тамъ же VI, 14; Тертуліанъ, Прот. Марк. IV, 2. 6; Евсевій, Церк. ист. III, 24 и др.) свидѣтельствуетъ, что этотъ спутникъ апостола Павла, описавшій въ книгѣ Дѣяній его и свои путешествія, а значитъ и писатель третьяго Евангелія — апостолъ Лука, о которомъ, какъ своемъ спутникѣ и со-трудникѣ, самъ апостолъ Павелъ нерѣдко упоминаетъ въ своихъ посланіяхъ (Кол. 5, 13—14; 2. Тим. 4, 11; Филим. 24 и др.). Этотъ спутникъ Павловъ, апостолъ Лука, по происхожденію былъ не іудей, ибо апостолъ Павелъ отличаетъ его отъ христіанъ изъ іудеевъ, которыхъ онъ называетъ сущими отъ обрѣзанія (Кол. 4, 14). О томъ, что по происхожденію онъ грекъ, говоритъ и внѣшній слогъ его Евангелія, болѣе чистый и правильный, чѣмъ у другихъ новозавѣтныхъ писателей, происходившихъ изъ евреевъ. По свидѣтельству Евсевія Кесарійскаго, подтверждаемому и другими (Евсев., Церк. ист. 3, 4; Теофил., Предисл. къ Еванг. отъ Луки; Евемій Зигабентъ), св. Лука былъ родомъ изъ Антиохіи Сирійской. Предполагаютъ, что до обращенія своего въ христіанство Лука былъ прозелитомъ (принявшимъ іудейскую вѣру иноплеменикомъ), основывая это предположеніе на хорошемъ знакомствѣ его съ тогдашнимъ положеніемъ іудейскаго народа и со всѣмъ тѣмъ, что имѣло къ нему тогда отношеніе. Онъ былъ врачъ, какъ говоритъ объ этомъ ап. Павелъ въ посланіи къ Колосся-

намъ (4, 14), и живописецъ, какъ свидѣтельствуемъ Филосторгій (ирвл. изъ 1 кн., 1) и Никифоръ Каллистъ. По извѣстіямъ древнихъ же (Оригена, Ипполита и др.), Лука принадлежитъ къ числу 70 апостоловъ, и, слѣдовательно, былъ, какъ и евангелистъ Маркъ, самъ свидѣтелемъ—очевидцемъ нѣкоторыхъ событій изъ евангельской исторіи. Кромѣ того, преданіе говоритъ, что онъ былъ однимъ изъ двухъ учениковъ, которымъ Ісусъ Христосъ явился послѣ своего воскресенія, по дорогѣ въ Еммаусъ. Неизвѣстно, когда онъ присоединился къ ап. Павлу, какъ его спутникъ и сотрудникъ, но кажется еще очень рано. Такъ, онъ сопровождалъ ему, какъ самъ указываетъ на то, уже во время его второго великаго (ок. 51—52 г.) апостольскаго путешествія (Дѣян. 6, 10 и дал.) и съ тѣхъ поръ никогда съ нимъ не разставался надолго. Онъ сопровождалъ апостола въ Римъ въ первое его заключеніе (Дѣян. 27, 27) и оставался тамъ при немъ (Кол. 4, 14; Филм. 23); и во время вторыхъ узъ, не задолго до смерти апостола, онъ былъ также при немъ (2 Тим. 4, 11). Называя свое Евангеліе повѣствованіемъ о совершенно извѣстныхъ событіяхъ, записанныхъ имъ такъ, какъ передали ихъ бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова, евангелистъ Лука тѣмъ самымъ удостовѣряетъ, что сообщенныя имъ свѣдѣнія составляютъ показанія свидѣтелей, изъ которыхъ одни были очевидцами съ самаго начала, а другіе—служителями Слова, т.-е. апостолами.

Къ очевидцамъ, бывшимъ съ самаго начала, несомнѣнно, надо причислить Пресвятую Дѣву Марію, такъ какъ только отъ нея одной Лука могъ узнать подробности явленія Ея ангела благовѣстника, свиданія Ея съ Елисаветою, путешествія Ея съ Іосифомъ въ Внохемъ, рожденія Ісуса Христа, явленія ангела пастухамъ, поклоненія послѣднихъ Божественному Младенцу, встрѣчи съ Симеономъ и пребыванія двѣнадцатилѣтняго Ісуса въ іерусалимскомъ храмѣ, а также, пожалуй, и подробности рожденія Іоанна Предтечи. Въ этомъ убѣждаетъ насъ самъ Лука, оканчивающій повѣствованіе объ этихъ событіяхъ такимъ поясненіемъ: *И Матерь Его сохраняла все слова сіи въ сердцѣ своемъ* (Лук. II, 51). Выраженіе слова сіи доказываетъ, что все изложенное выше, т.-е. вся первая глава Евангелія съ 5 стиха и 51-й стихъ второй главы содержатъ въ себѣ слова Матери Его, которая Она сохраняла въ сердцѣ своемъ. Все прочее, изложенное въ Евангеліи Луки, начиная съ третьей главы, передано ему, какъ онъ самъ о томъ свидѣлствуемъ, служителями Слова, то-есть апостолами (Сравн. „Толков. Евангеліе“ еп. Михаила и Б. И. Гладкова).

Вопросъ (подписчика № 12012): Когда совершается всенощное бдѣніе какому-либо празднику или святому, слѣдуетъ ли пѣть на литургіи: „Со святыми покой...“ и читать заупокойные Апостолъ и Евангеліе?

Отвѣтъ: Вы, надо полагать, имѣете въ виду литургію „заказную“, совершаемую по просьбѣ частныхъ лицъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ обычаѣ въ дни поминовеній родственниковъ подавать на литургію, при чемъ просятъ отпѣть всенощное бдѣніе какому-либо празднику, напримѣръ, Успенію Пр. Богородицы, Покрову и др. И какъ это ни странно, священники удовлетворяютъ такіа просьбы: совершаютъ всенощное бдѣніе празднику, а литургію заупокойную съ пѣніемъ „со святыми покой...“ и чтеніемъ Апостола и Евангелія заупокойныхъ. Если вы имѣете въ виду такіе именно случаи, то относительно ихъ можемъ сказать только одно, что они являются полнѣйшимъ самочиніемъ, рѣшительно противорѣчащимъ церковному уставу.

Вопросъ (его же): Что должно разумѣть подъ „приходными и отходными поклонами“, указываемыми въ уставѣ?

Отвѣтъ: Приходными и отходными поклонами именуется седмипоклонный началъ, совершаемый въ началѣ и въ концѣ службъ. Это вы можете видѣть изъ книжицы „Уставъ о христіанскомъ житіи“. Здѣсь послѣ указа семипоклоннаго начала говорится: „Се же нарицается начало приходное“ (см. въ гл. 4). И въ другомъ мѣстѣ: „Также начало исходное, якоже выше вначалѣ вечерни указася начало приходное“.

Вопросъ (К. Е. Плакшина): Кромѣ службы вечерней, утренней и часовъ, сколько еще должно молиться поклоновъ дома?

Отвѣтъ: Праведнику законъ не лежитъ, — говоритъ св. апост. Павелъ. То же должно сказать и въ данномъ случаѣ. „Сынъ Церковный“, говоря о молитвѣ святыхъ, замѣчаетъ, что „молитва ихъ къ Богу всегда непрестанно день и ночь стоя, яко столпъ непоколебимъ, или когда и опочіють на земли мало. Такова есть вѣра и любовь святыхъ къ Богу“ (гл. 19). Но исполнять такое непрестанное стояніе и моленіе никто не насилуется. Указавъ на такую молитву святыхъ, тотъ же „Сынъ Церковный“ присовокупляетъ: „Намъ же, живущимъ человѣкомъ, того труда понести немощно есть, сего ради уставивша намъ святіи отцы правила церковная, такоже и въ дому повелѣша кому слаа возметъ, уставивша и повелѣша молиться, а безъ правила церковнаго и безъ моленія домовнаго не возможно православнымъ христіаниномъ быти, и не повелѣно есть“ (гл. 20). Подъ правиломъ церковнымъ „Сынъ Церковный“ разумѣетъ вечерню съ павечернею, заутреню съ полунощницею и часы съ обѣднею (гл. 21). А какъ исполнять „домовное правило“, „Сынъ Церковный“ говоритъ слѣдующее: „Вгда убо встанеша отъ сна своего, прекрести лице свое трижды съ молитвою Ісусовою и тако встани, и сотвори по обычаю и водою умойся. Стани въ дому предъ образомъ Ісуса Христа и рцы, представъ прежде всего: „Благослови отче“, и потомъ поклонися всегда трижды до земли, и глаголи на волюждо поклонъ 1) „Боже милостивъ“, 2) „Создавыи мя“, 3) „Безъ числа согрѣшихъ“. Потомъ глаголеши, стоя предъ образомъ: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ, Псточниче жизни, слава Тебѣ. Тебѣ слава подобаетъ во вѣки. Аминь“. Тоже „За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ“, „Царю Небесныи“, „Трисвятое“ трижды съ поклоны обычными. А кто изволитъ, не бранять тому и земныя по разсужденію дня. По „Отче Нашъ“, „Господи, помилуй“ 12, „Слава и нынѣ“, „Придите поклонимся“. Аще умѣеши, глаголи „Отъ сна возставъ...“ По „Придите поклонимся“ псаломъ 50 и „Вѣрую во единого Бога“, и потомъ 100 молитвъ Ісусовыхъ, поклоновъ 12 съ молитвою Ісусовою. Также, „Достойно есть“, Якоже ты впредъ научилъ, „Слава и нынѣ“, „Господи помилуй“ дважды, „Господи благослови“, „За молитвъ Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ“, и потомъ съ молитвою поклонися . за кого хоцеша. Внимай си, то ти есть утреннее правило, по всякъ день отъ сна возставъ“. (См. гл. 102 и 103).

Наставивъ далѣе, какъ должно молиться передъ обѣдомъ, послѣ обѣда и вечера, „Сынъ Церковный“ говоритъ „о молитвѣ лежа“: „Вгда къ сну приближися и хоцеша спати, простри свою руку, и проглаголи то же правило, кое утре, со одра вставая, сказахъ. Въ то бо время духовніи людіе много молятся молитвою, ови павечерню глаголютъ съ каноны многими, ниніи псалтырь съ поклоны и съ молитвами, ниніи прочая молитвы. Намъ же съ тобою и того досыти, Бога ради сіе сохрани, паче же сего навъицеша, потомъ и самъ больша всего разумѣши“ (гл. 112).

Подобное же наставленіе видимъ мы и въ другой книгѣ: „Уставъ о христіанскомъ житіи“. Здѣсь въ гл. 4 „О молитвѣ домашней, како достонѣтъ лишившимся службы соборныя

исправляти", говорится слѣдующее: „За вечерню 300 поклоновъ, за нефимонъ 300 поклоновъ, за павечерницу 200, за полунощницу 300 поклоновъ, за заутреню 700 поклоновъ, за первый часъ 150 поклоновъ, за часы 500 поклоновъ, за часы съ почасіемъ 750 поклоновъ... Аще же кто по вышеписанному исправляти не возмощетъ, то сичевъ уставъ имать: за вечерню 200 поклоновъ"; далѣе указывается за павечерню 100, полунощницу 200 или 100, утреню 400 или 300, первый часъ 100 и за часы 300 поклоновъ. „Аще ли же кто нужды ради нѣкія, а не за лѣньность не возмощетъ и по выше писанному исправляти, то поне сиче да творить, яко же въ Номоканонѣ положено есть". Указывается за вечерню 100, павечерню 50, полунощницу 100, заутреню 200, первый часъ 50 и за часы 200 поклоновъ. Для большаго уясненія домашней молитвы совѣтуемъ вамъ приобрести послѣднюю книгу, т.-е. „Уставъ о христіанскомъ житіи".

Вопросъ (И. Пьянцова): Могу ли я жениться на родной племянницѣ моей матеи?

Отвѣтъ: Такой бракъ въ церковномъ руководствѣ по брачному праву воспрещенъ, какъ составляющій четвертую степень двухроднаго свойства: „Отецъ и сынъ,—говорится въ кн. Кормчей,—не можетъ тетку и простую и внуку (племянницу) ея пояти

Петръ—Марія (родныя сестры) Феодора.

Іоанна

Ирину.

Степени четвертой, не бываетъ".

Изъ приведенной схемы очевидно, что если отецъ вашъ (въ данномъ случаѣ значащійся подъ именемъ Петра) взялъ въ супружество Марію (вамъ состоящую матеи), то вы уже не можете взять ея сестры Феодоры дочь (вашей матеи племянницу) Ирину, ибо здѣсь четвертая степень.

Вопросъ (А. Вдовина): Въ Великую субботу, послѣ литургіи и передъ полунощницей какою полагается семипоклонный началъ: земной или поясной?

Отвѣтъ: Въ уставѣ о поклонахъ говорится: „Въ среду же на часѣхъ поклоны земные оставляются... Приходные же и исходные и на правилѣ земные до самаго воскресныя службы бываютъ" („Уставъ о христ. житіи", гл. 2). Также и въ Большомъ Уставѣ указывается земные поклоны въ келіяхъ творити до благовѣста къ свѣтлой заутрени. Отсюда ясно, что въ указываемое вами время седмипоклонный началъ должно совершать съ поклонами земными.

По второму вашему вопросу вамъ лучше всего запро-

сить у кого-нибудь изъ мѣстныхъ юристовъ. Мы же можемъ сказать только одно, если вашъ отецъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе въ пользу вашего племянника, то послѣдній и вправѣ будетъ получить только то, что принадлежитъ завѣщателю. Вашего личного имущества онъ не вправѣ искать.

Вопросъ (Н. Е. Оглоблина): За отсутствіемъ по близости священника могутъ ли міряне принимать собственно ручно запасный Агнецъ и причащаться имъ?

Отвѣтъ: Въ книгѣ прел. Никона Черныя Горы приводится слѣдующій отвѣтъ святого Василия: „Если нудитися кому, не сущу іерею, причащеніе своею рукою взимати, никакже быти тяжко лихо есть показовати, заже и долгимъ обычаемъ, и самѣми вещми увѣритися. Вся бо иже въ пустыняхъ иночествующи, идѣже нѣсть священника, причащеніе свое о себѣ держаще причащаются. Во Александріи же и во Египтѣ и простіи людѣ, яко намнози имуть причащеніе въ дому своемъ каждо, и егда хощетъ причащается собою. Единою іерею совершившу и давшу, пріемый той причащаяся, яко отъ іерея причащаются должны есть, ибо въ церкви іерей даетъ часть и держитъ пріемый со всею властію, и тако приносить ко устамъ своею рукою. Тоже убо есть силою, или едину часть пріиметь кто отъ іерея, или мнози части вкупѣ. И пакы рече Господь: *ядый Мою плоть и пійа Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*" (Іоан., зач. 24) (сл. 53, лис. 450 на обор.).

Вопросъ (его же): Можно ли допускать на общую молитву одѣтаго въ одежду иноувѣрныхъ?

Отвѣтъ: Намъ нѣсколько не понятно, что вы разумѣете подъ одеждой „иноувѣрныхъ"? 71-е правило VI всел. собора, воспрещая слѣдовать еллинскимъ обычаямъ, говоритъ между прочимъ и объ одеждѣ. „Отлученъ бываетъ... паче общихъ ризъ во ны облачающіа" (По словамъ Кормчей). Но изъ этого правила мы видимъ, во-первыхъ, что не должно „одѣваться въ одежды, не находящіяся въ общемъ употребленіи", и, во-вторыхъ, въ эти одежды не должно „облачатися" не только, когда предстоитъ совершать молитву, но и во всякое другое время.

По вопросу о каденіи мірянами мы отвѣчали въ № 1 за 1909 годъ.

Н. И. Семину. Совершеннолѣтіемъ считается 21 годъ.

И. Т. Бекину. На такой вопросъ мы уже отвѣчали (см. № 17 за текущій годъ).

Старообрядческая жизнь.

Протестъ старообрядцевъ.

Въ „Новомъ Времени" напечатана слѣдующая телеграмма нижегородскихъ старообрядцевъ: „Возмущенные клеветой, произнесенной протоіереемъ Буткевичемъ въ Государственномъ Совѣтѣ 13 мая на шестой сѣздъ старообрядцевъ, и защитой этой клеветы не относящимися документами къ шестому сѣзду, напечатанными въ „Новомъ Времени" № 12283, мы, участники шестого сѣзда, протестуемъ.

Сироткинъ, Влокринкинъ, священникъ Григорій Спиринъ, Лакеевъ".

Г. Богородскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

16 мая сего года въ храмѣ богородско-глуховской старообрядческой общины было совершено архіерейское служеніе.

Божественную литургію совершалъ пріѣхавшій въ с. Глухово епископъ нижегородскій и костромской Иннокентій. Вѣсть о пріѣздѣ глубокоуважаемаго владыки привлекла въ храмъ большое число молящихся. По окончаніи литургіи, при полной тишинѣ, владыка произнесъ пространное слово о „жанѣ самарянина", евангельское повѣствованіе о которой только что было прочитано за литургіей. Попутно владыка коснулся и нашей жизни въ мірской суетѣ, указавъ на то, что люди должны не только относиться съ любовью и уваженіемъ одинъ къ другому, независимо отъ своего положенія, но должны любить всякую тварь. Каждое слово владыки производило на слушателей глубокое впечатлѣніе.

Того же числа въ 12 час. дня состоялось въ храмѣ общее собраніе членовъ общины. Послѣ обычной молитвы председа-

телемъ собранія былъ избранъ А. И. Морозовъ. Былъ приглашенъ на собраніе въ качествѣ почетнаго гостя и епископъ Иннокентій. Открывъ засѣданіе, предсѣдатель предложилъ собранію избрать почетными членами общины архіепископа Іоанна и епископа Иннокентія. Собраніе согласилось единодушно, но противъ этого избранія заявилъ протестъ самъ владыка Иннокентій: онъ находитъ въ фактѣ избранія епископовъ даже въ почетные члены общины нѣкоторую неправомѣрность съ канонической точки зрѣнія, по которой епископъ — выше всѣхъ общинъ, „глава церковнаго тѣлесе“, и низводитъ главу на одинъ уровень съ другими членами церковнаго тѣла не слѣдуетъ.

Предсѣдатель совѣта общины П. А. Морозовъ огласилъ годовые отчеты за минувшій годъ по глуховскому и богородскому храмамъ общины. Затѣмъ были прочитаны: докладъ довѣренныхъ лицъ о повѣркѣ отчетности совѣта и вѣдомость о состояніи имущества и капиталовъ богородскаго и глуховскаго храмовъ. Возраженій не было и отчетъ былъ утвержденъ единогласно. Приняты были въ члены общины 10 новыхъ лицъ, подавшихъ о томъ заявленія. Были доложены собранію смѣты прихода и расхода на текущій годъ по глуховскому храму: приходъ — 7,000 руб. и расходъ — 7,000 руб. и по богородскому храму: приходъ — 810 руб. и расходъ — 3,000 руб., дефицитъ — 2,190 руб. А. И. Морозовъ, обративъ вниманіе собранія на этотъ дефицитъ, приглашалъ благотворителей пополнить недостающую на содержаніе богородскаго храма сумму, такъ какъ иначе существованіе этого храма должно прекратиться. Благотворителей не оказалось. Тогда совѣтъ предложилъ просить А. И. Морозова принять дефицитъ по богородскому храму на себя. А. И. Морозовъ съ чувствомъ сожалѣнія высказалъ, что, несмотря на всю скудость доходовъ богородскаго храма, нѣкоторые однако утверждаютъ, что этотъ храмъ можетъ существовать на одни свои доходы; вѣдь печально уже одно то, что при богородскомъ храмѣ нѣтъ постоянного священника. При всемъ томъ, — заключилъ А. И. Морозовъ, — я и впредь буду поддерживать существованіе храмовъ и въ Богородскѣ, и здѣсь въ Глуховѣ, и уповаю, что мое дѣло не умретъ вмѣстѣ со мною, и будутъ ему продолжатели. Крайне взволнованный, А. И. Морозовъ заявилъ, что чувствуетъ себя не въ состояніи вести долѣе засѣданіе и предложивъ избрать другого предсѣдателя, удаляется изъ собранія. Былъ избранъ Ф. А. Дѣтиновъ. Закрытою баллотировкою были произведены выборы 8 членовъ совѣта, срокомъ на 3 года, взаменъ выбывшихъ за истеченіемъ 3-лѣтняго срока; избранными оказались протоіерей І. Д. Абрамовъ, свящ. П. Н. Никифоровъ, А. С. Ильинъ, П. Е. Щепетильниковъ, Н. А. Сивовъ, С. К. Смирновъ и И. Н. Хрузовъ.

Въ довѣренныя лица избраны: Е. Н. Никифоровъ, А. А. Капустинъ и Г. И. Прокофьевъ.

Протоіерей І. Д. Абрамовъ предлагалъ учредить при общинѣ общество хоругвеносцевъ. Въ виду того, что раздались голоса, выражавшіе сомнѣніе въ необходимости такого общества, а также полной невыясненности этого вопроса, постановлено: передать вопросъ въ совѣтъ для разсмотрѣнія.

Оглашена справка, изъ коей видно, что совѣтъ общины имѣлъ 20 засѣданій продолжительностью отъ 2 до 4 час. каждое, на которыхъ разсмотрѣно 176 вопросовъ, по многимъ изъ которыхъ выбирались особыя комиссіи. Совѣту была выражена благодарность за его полезную дѣятельность. Поручено совѣту выразить глубокую благодарность А. И. Морозову за его труды и пожертвованія на пользу общины, а также принести благодарность и прочимъ жертвователямъ. Затѣмъ общее собраніе было закрыто.

12 іюня состоялось скромное торжество по случаю храмового праздника благовѣрной княгини св. Анны Кашинской

при кузнецовской старообрядческой общинѣ, при чемъ за всеобщимъ бдѣніемъ пѣснопѣнія исполнялъ морозовскій хоръ, литія была совершена внѣ храма; служилъ мѣстный священникъ о. Василій Соловьевъ съ діакономъ о. Симеономъ Новотоцкимъ. Литургія закончилась многолѣтіемъ Государю Императору, Императрицамъ и всему Царствующему Дому. По окончаніи богослуженія о. Василиемъ было сказано слово, соответствующее торжеству.

А. С. Муравьевъ, вновь рукоположенный діаконъ на Рогожское кладбище

Поднятіе крестовъ

(Отъ нашего корреспондента).

7 сего іюня, въ день Св. Духа, въ Круглоозерновской станицѣ Уральской области совершилось поднятіе крестовъ на новостроящійся храмъ во имя Срѣтенія Господня. По окончаніи литургіи, которую совершалъ священникъ мѣстнаго храма о. Иларіонъ Аароновъ и діаконъ о. Александръ Семеновъ, крестный ходъ направился изъ моленной къ новостроящемуся храму со свв. иконами. По прибытіи на мѣсто торжества, былъ отслуженъ Господу Богу молебенъ, по окончаніи котораго св. кресты были воздвигнуты при пѣніи положенныхъ стихиръ на главы храма.

Освященіе храма предполагается не ранѣе 14 сентября сего года.

Ржевъ, Тверской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ Свято-Троицкомъ храмѣ при мѣстной старообрядческой общинѣ состоялась 7 іюня сего года торжественная закладка колокольни. По окончаніи литургіи крестный ходъ вышелъ къ мѣсту закладки, гдѣ и былъ совершенъ мѣстнымъ священникомъ о. И. Иголкинымъ молебенъ съ водоосвященіемъ. Въ богослуженіи принималъ участіе и священникъ изъ

Покровскаго старообрядческаго храма о. Теодоръ и диаконъ о. Савельевъ.

Колокольня сооружается по проекту архитектора Н. Е. Мартянова; высота ея будетъ равняться 13 саженьмъ; матеріалъ постройки — кирпичъ.

Св. Троицкій храмъ въ г. Ржевѣ, переданный Г. И. Поярковымъ въ даръ Св. Троицкой общинѣ.

Наканунѣ описаннаго торжества, т.-е. 6 іюня, въ томъ же Свято-Троицкомъ храмѣ состоялось поднесеніе иконы въ богатомъ окладѣ, во имя св. Григорія Двоеслова, Григорію Ивановичу Пояркову, въ знакъ глубокой благодарности за его труды и пожертвованія по постройкѣ храма, сооруженнаго на средства Г. И., и который имъ былъ переданъ въ даръ Троицкой общинѣ.

Г. Сызрань.

(Отъ нашего корреспондента).

Во время пожара въ 1906 г. здѣсь сгорѣлъ старообрядческій храмъ и вся церковная утварь, спасти не удалось ничего. Теперь приступлено къ сооруженію новаго старообрядческаго храма во имя Воздвиженія Честнаго и Животворя-

щаго Креста Господня. Недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ вынуждаетъ совѣтъ сызранской старообрядческой общины обратиться къ боголюбивымъ христіанамъ-старообрядцамъ за посильной помощью. Помогите, братіе, по мѣрѣ вашихъ силъ. За всякое ваше даваніе вамъ будутъ сердечно благодарны.

Адресъ: г. Сызрань, старообрядческая Крестовоздвиженская община, священнику о. Клименту Дмитріевичу Карсунцеву.

Г. Тирасполь, Херсонской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

9-го мая сего года, въ день святителя Николы, въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы состоялось общее собраніе членовъ тираспольской старообрядческой общины для обсужденія вопроса объ избраніи священника. Послѣ всесторонняго обсужденія вопроса собраніе единогласно постановило: не приглашать какого-либо священника изъ другого прихода, дабы не дать поводъ къ нареканію всякаго рода, и рѣшило просить плосковскаго крестьянина Платона Кузьмича Труханова, по профессіи иконописца, человека высокой нравственной жизни и начитаннаго.

Скоро была послана депутація въ с. Плоское изъ четырехъ человекъ для переговоровъ съ упомянутымъ лицомъ. Когда, послѣ долгаго колебанія и отказа принять такой высокой постъ, Трухановъ согласился, то было доложено объ этомъ епископу Кириллу. 21 мая, въ 6 часовъ вечера, тираспольскіе старообрядцы при пѣніи и колокольномъ звонѣ торжественно встрѣтили своего владыку.

22 мая состоялось посвященіе Труханова въ санъ діакона, а 23 въ священники. По окончаніи литургіи было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также епископу и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ этого владыка поздравилъ мѣстныхъ старообрядцевъ съ новопоставленнымъ пастыремъ и обратился къ нимъ съ пространною рѣчью, въ которой призывалъ старообрядцевъ къ миру, любви, единенію, ссылаясь на св. Евангеліе, и указалъ на отношеніе и обязанность каждаго христіанина-старообрядца къ Церкви и священнику, а также на отношеніе послѣдняго къ своему пастырскому долгу.

Старообрядческое духовенство во главѣ съ еп. Кирилломъ, балтскимъ и одесскимъ, снятое по случаю хиротоніи священника въ г. Тирасполь, Херсонской губ.

Послѣ сказанной рѣчи владыку съ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ проводили въ домъ председателя общины К. П. Полякова, гдѣ была предложена всѣмъ трапеза, во время которой были произнесены рѣчи. 24 мая, въ понедѣльникъ, владыка посѣтилъ тираспольское старообрядческое 2-классное училище, открытое общиной 2-го ноября 1908 года, гдѣ изволилъ спрашивать учащихъ молитвы, славянское чтеніе и по Закону Божьему.

Въ преображенской общинѣ *).

Печальныя явленія наблюдаются въ московской преображенской старообрядческой общинѣ.

Община находится во главѣ всего согласія, и поэтому ея дѣятельность имѣетъ весьма обширные размѣры. Помимо управленія Преображенскимъ кладбищемъ и московскими общинными учрежденіями, она имѣетъ постоянныя по разнообразнымъ религіознымъ вопросамъ сношенія съ провинціальными общинами и отдѣльными мѣстными дѣятелями. Все это ложится тяжелымъ непосильнымъ бременемъ на совѣтъ и буквально заваливаетъ его бумажнымъ производствомъ. Каждая бумажка прочитывается сообща и отнимаетъ уйму времени.

Въ прошломъ году такъ называемые „уполномоченные“ обратились въ совѣтъ съ особымъ предложеніемъ-проектомъ. Они указывали: „Мы избраны общимъ собраніемъ, называемся уполномоченными, и не имѣемъ никакой опредѣленной организаціи и никакихъ дѣлъ. Признайте насъ особой организаціей, съ председателемъ и совѣтомъ во главѣ. Поручите намъ что-нибудь. Изъ числа своихъ членовъ мы установимъ на кладбищѣ ежедневное дежурство. Мы будемъ за всѣмъ смотрѣть и все дѣлать подъ общимъ руководствомъ совѣта и его членовъ. Никакой власти у совѣта мы не отнимаемъ, а только облегчимъ его тяжелую работу“. Но проектъ этотъ не былъ принятъ общимъ собраніемъ, состоявшимся въ декабрѣ 1909 года. Этому собранію представила отчетъ ревизіонная коммиссія. Въ отчетѣ она признала, что нужно коммиссіи слѣдить не только за расходою суммъ общины, но, вообще, за состояніемъ дѣлъ въ общинѣ. Заявленіе коммиссіи вызвало волненіе. Общее собраніе выразило совѣту довѣріе. Несмотря на это, на слѣдующемъ же своемъ засѣданіи совѣтъ, въ составѣ товарища председателя Н. Сухова и членовъ: Г. Смирнова, В. Быкова, В. Челнокова, К. Мараева и Я. Шишкина, постановилъ: „Сознавая всю великую отвѣтственность за дѣло христіанское и святыню христіанской обители, ввѣренныя совѣту, наличные члены совѣта нынѣ, при создавшемся въ общинѣ положеніи вещей, не могутъ отвѣчать за правильное теченіе дѣлъ общины, за ея достоинство и за положеніе ея передъ правительствомъ, а потому, несмотря на всю тяжесть духовной отвѣтственности, они слагаютъ съ себя званіе членовъ совѣта. Считаая же дѣломъ своимъ дать обществу христіанскому отчетъ въ дѣятельности за истекающій годъ, члены совѣта постановляютъ составить возможно скорѣе надлежащій отчетъ за 1909 годъ и представить его очередному общему собранію, внеся одновременно на это собраніе и заявленіе о сложении съ себя званія членовъ совѣта. Означенное общее собраніе созвать въ февралѣ, предложивъ бухгалтеру общины изготovitъ отчетъ совѣта въ теченіе января мѣсяца. Остальнымъ членамъ совѣта, не присутствующимъ на засѣданіи, предложить прислать въ совѣтъ свои заявленія съ изложеніемъ ихъ мнѣнія по вопросу о выходѣ совѣта въ отставку, освѣдомивъ ихъ о причинахъ этого выхода. По-

дробное объясненіе причинъ сложения званія членовъ совѣта представить очередному общему собранію особымъ актомъ“. Къ этому постановленію совѣта присоединились и всѣ другіе члены его.

Это постановленіе совѣта было оглашено. И съ тѣхъ поръ община жила въ полномъ невѣдѣніи, какъ поступить совѣтъ. Только въ началѣ мая стало извѣстно, что вскорѣ состоится собраніе, и совѣтъ выйдетъ въ отставку. На цѣломъ рядѣ частныхъ совѣщаній члены общины старались уговорить членовъ совѣта отказаться отъ мысли объ отставкѣ. Члены совѣта стояли на своемъ и говорили: „Дайте намъ подписку, что во всемъ вѣрите намъ, и ни въ чемъ прекословить небудете“. „Мы вѣримъ вамъ, — говорили члены общества, — но подписки дать не можемъ. Вѣдь мы — церковь, какъ же вы требуете, чтобы церковь Божія дала вамъ такую подписку? Вѣдь такою подпискою вы связываете церковь“. Такія рѣчи смущали членовъ совѣта. Все же они на повѣстку общаго собранія 23 мая поставили вопросъ о выборѣ въ совѣтъ девяти членовъ. Изъ печатнаго отчета, розданнаго членамъ общины наканунѣ собранія, 22 мая, обнаружилось, что совѣтъ намѣренъ также внести вопросъ объ уничтоженіи особыхъ уполномоченныхъ. Члены общины желали, чтобы совѣтъ сохранился въ настоящемъ его составѣ, исключая выбывающихъ по очереди. Они надѣялись, что совѣтъ безъ коренной ломки обновится, и съ этою цѣлью стали высказывать желаніе, чтобы въ члены совѣта былъ избранъ В. И. Ананьинъ. Онъ уже служилъ въ совѣтѣ, извѣстенъ своею дѣятельностью и подвижностью, не терпитъ заглаживания дѣлъ. Существующіе члены совѣта, казалось, встрѣтятъ его избраніе весьма охотно. Председатель еще въ прошломъ году открыто на общихъ собраніяхъ заявлялъ, что онъ присутствіе В. Ананьина въ совѣтѣ считаетъ необходимымъ. Г. Смирновъ соглашался баллотироваться въ члены совѣта только при томъ условіи, если на это же согласится и В. Ананьинъ. Однако нѣкоторые члены совѣта обнаружили полную непримиримость по отношенію къ Ананьину. Эта непримиримость и превратила общія собранія 23 и 30 мая въ скандалъ.

По открытіи собранія 23 мая предложено было избрать въ председатели В. Ананьина. И. Сазоновъ выступилъ первымъ возражателемъ. Онъ указалъ, что В. Ананьинъ не можетъ быть председателемъ, такъ какъ онъ, въ качествѣ душеприказчика М. П. Сергѣева, не сдалъ совѣту всѣхъ дѣлъ по этому завѣщанію. Члены совѣта подали свой общій голосъ за В. Ананьина, и онъ былъ избранъ большинствомъ. Быстро рѣшаются нѣкоторыя текущія дѣла и безъ преній утверждается отчетъ совѣта о приходѣ-расходѣ суммъ. Начинается обсужденіе самаго серьезнаго вопроса — о выборѣ въ совѣтъ девяти членовъ. Собраніе выражаетъ совѣту полное довѣріе. Совѣтъ проситъ дать въ этомъ росписку. Председатель В. Ананьинъ разъясняетъ, что въ такой роспискѣ нѣтъ никакой надобности, и что это довѣріе будетъ занесено въ протоколъ общаго собранія. Совѣтъ удаляется въ отдѣльное помѣщеніе на короткое совѣщаніе и объявляетъ о согласіи продолжать свое служеніе. Тотчасъ же между членами совѣта происходитъ жеребьевка. По очереди изъ совѣта выбываютъ: Я. И. Шишкинъ и К. М. Мараевъ. Оглашается о выходѣ изъ совѣта А. В. Дороднова. Приступаютъ къ выборамъ тронхъ членовъ совѣта. Записками намѣчены кандидаты. Председательствующій В. И. Ананьинъ получилъ большинство и заявилъ о своемъ желаніи баллотироваться въ члены совѣта. Правитель дѣлами общины В. И. Большаковъ выступаетъ противъ Ананьина съ протестомъ. Онъ обвиняетъ его въ неправильномъ веденіи дѣлъ по завѣщанію М. П. Сергѣева, говорить о возможности судебного процесса, укоряетъ за по-

*) Помѣщая настоящую корреспонденцію въ интересахъ общины Преображенскаго кладбища, редакция выражаетъ глубокое сожалѣніе по поводу происходящихъ въ ея средѣ недоразумѣній и разногласій.
Редакция

стройку на могилѣ завѣщателя дорогого и неудовлетворительнаго памятника.

В. И. Ананьинъ доказываетъ свою непричастность къ деньгамъ Сергѣева. Онъ первый же указалъ на неудовлетворительность памятника. Памятникъ строился спѣшно, въ холодное время. Дѣломъ руководилъ повѣренный душеприказчиковъ г. Гартунгъ. По своей болѣзни самъ Ананьинъ не могъ принять какого-либо участія и просилъ совѣтъ вмѣшаться въ это дѣло. Но совѣтъ не принялъ никакихъ мѣръ, и теперь даже въ печатномъ отчетѣ обрушивается на него съ нареканіями. Но этихъ нареканій онъ, Ананьинъ, не боится, ждетъ суда общественнаго, и поэтому желаетъ баллотироваться въ члены совѣта. Посредствомъ вставанія рѣшается вопросъ о допущеніи Ананьина къ баллотировкѣ. Допущенъ. Баллотировка кончается. Для всѣхъ очевидно, что В. И. Ананьинъ получилъ большинство. Неожиданно раздается заявленіе о выходѣ изъ совѣта В. Е. Быкова, В. Челнокова и А. Н. Кудряшова. Они не желаютъ служить съ В. И. Ананьинымъ. Происходитъ общее смятеніе. Предсѣдатель совѣта Г. К. Горбуновъ и многіе члены общины настаиваютъ на подсчетѣ шаровъ. Членъ совѣта Г. Е. Смирновъ требуетъ закрыть собраніе. При общей неразберихѣ баллотировочные ящики были опрокинуты.

Вторичное собраніе 30 мая прошло еще болѣе бурно. Заявившіе объ отставкѣ члены совѣта открыто агитировали противъ Ананьина. Они предъявили противъ него записку и желали прочитать ее. Ананьинъ, какъ предсѣдатель, требовалъ, чтобы она была дана ему для предварительнаго ознакомленія. Записка очутилась у него въ рукахъ, подбѣжалъ Быковъ и на глазахъ у всѣхъ вырвалъ ее. Записка была прочитана. Никакихъ фактовъ въ ней не указано. Ананьинъ отвѣчаетъ на записку рѣчью. Онъ указываетъ, что всѣ толки о какой-то несправкѣ совѣту имущества покойнаго М. П. Сергѣева являются неосновательной придиркой. Это имущество

уже давно находится въ распоряженіи совѣта. Никакихъ претензій къ душеприказчикамъ совѣтъ имѣть не можетъ. По закону они неотвѣтственны передъ совѣтомъ, наоборотъ, завѣщателемъ возложенъ на нихъ долгъ позаботиться о томъ, чтобы совѣтъ правильно распоряжался этимъ имуществомъ. Поэтому онъ вынужденъ обратиться къ совѣту съ вопросомъ, какъ именно онъ расходуетъ проценты съ капитала Сергѣева. Этихъ денегъ совѣтъ получилъ уже свыше 30 тыс. рублей, но какъ они израсходованы,—объ этомъ по печатному отчету судить невозможно. Совѣтъ отвѣтилъ полнымъ молчаніемъ. Началась баллотировка. Нѣкоторые лица постоянно находились около баллотировочныхъ ящиковъ и открыто всѣмъ совѣтовали забаллотировать Ананьина. Въ баллотировкѣ были допущены пѣвчіе и призрѣваемые, находящіеся въ полномъ подчиненіи совѣта. При всѣхъ этихъ условіяхъ В. И. Ананьинъ получилъ 55 голосовъ, всего на пять меньше, чтобы быть избраннымъ. Ревизіонная коммисія избрана въ прежнемъ составѣ, кромѣ одного члена. Противъ настоящаго собранія поданъ протестъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Письма о преподаваніи Закона Божія, ст. еп. Михаила.—Патріархъ Никонъ, изслѣдов. проф. Н. Θ. Каптерева.—Служеніе женщинъ въ первохристіанской Церкви, ист. замѣтка.—Обзоръ печати.—3-й Всероссійскій сѣздъ хорошихъ дѣятелей и хоръ А. И. Морозова.—Современные богословы, ст. Шалаева.—Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

За объявленія

ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА

ЖУРНАЛА.

Требуется учитель - старообрядецъ съ правами учительствовать въ открываем. одноклассн. земск. школѣ съ 1 сент., окладъ приличн. Адресовать: Гомель, Фельдмаршальская, Саввѣ Т. Дрыбинцову; времен. адр.: почт. от. Будакошелевская, Либаво-Ромен. ж. д.

РАЗРѢШЕННЫЯ НАЧАЛЬСТВОМЪ

БУХГАЛТЕРСКІЯ И СЧЕТОВОДНЫЯ
подготовленія на мѣста
эксперта по счетоводству **П. В. Москвина.**

Москва, Мясницкая, Уланскій пер., д. Липартъ. Тел. 222-25.

Золот. медали за систему преподаванія. Предметы: Коммерческ. вычислен. Торговое законодѣл. Вексел. право. Государств. промысл. налогъ. Торг. корреспонд. Коммерч. термिनол. **БУХГАЛТЕРІЯ:** торговая, банковая, фабрично-завод., монопол., сельскохоз., лѣсопром., домохозяйств., земск. и друг. **Исправленіе дурнаго почерка. ШРИФТЫ,** каллиграф., скорописъ, рондо, готикъ, батардъ, фактурный, нѣнѣточн., франц., нѣмецк. и англійск. **Обученіе письму на пишущихъ машинахъ. СРОЧНАЯ ПОДГОТОВКА:** конторщиковъ, счетоводовъ, бухгалтеровъ, артельщиковъ, корреспонд., нарисовъ и писарей. Плата доступная. Окончивш. безпл. рекоменд. на мѣста. **Открытъ пріемъ на зимній семестръ. Занятія** днемъ и вечеромъ. **Свѣдѣнія и прог.** высыл. по требованію бесплатно. **УСПѢХЪ ГАРАНТИРОВАНЪ.**

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

изъ городъ Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также перебиваю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. УСАЧЕВА.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.
Телефонъ 157-65.2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97-45.Иконы, кiotы, приёмъ заказовъ на иконы, ризы
для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь.
Книги Старообрядческой Уральской типографіи.

Н.В.ЧЕРЕПОВЪ.

ВЪЧУНАЯ
КРЫША
изъ
ОЦИНКОВАННАГО
СПЛАВЛЕННАГО
СЪ ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМЪ
НИКОГДА
НЕРЖАВЮЩАГО
ЖЕЛѢЗА

25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ

**Иллюстриров. пр. курьеры и
образцы высылаются бесплатно.**

ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ.
Бутырки, Царскій пр. сд.
Главная контора-магазинъ:
Неглинная, противъ Александровскаго сада,
домъ Свѣшниковыхъ.

О Б Ѣ А В Л Е Н І Е.**Отъ Московской Старообрядческой Книгопечатни.**

Нѣкоторые наши покупатели, прочитавши наши объявленія въ журналѣ „Церковь“, ранѣе тамъ помѣщенные, посылаютъ заказы на наши книги въ редакцію этого журнала. Это неправильно. Нужно посылать письма съ заказами и денежные переводы на имя Московской Старообрядческой Книгопечатни въ Москву, Покровка, Лялинъ пер., д. Емельяновой. Во избѣжаніе недоразумѣній въ будущемъ—просимъ нашихъ покупателей это объявленіе принять къ свѣдѣнію.

Въ настоящее время вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу роскошно изданный 3-толковый Апокалипсисъ, печатанный съ рукописи начала XVII вѣка, съ 72 картинами, цѣною въ переплетѣ 15 руб. и безъ переплета 13 руб.

Каталогъ на книги высылается бесплатно.

ПЕЧАТАЕТСЯ и въ скоромъ времени поступитъ ВЪ ПРОДАЖУ
Учебникъ по Закону Божію для старообрядцевъ.

Составилъ законоучитель московскаго коммерческаго училища имени Цесаревича Алексія, старообрядческій священникъ Григорій Максимовичъ Карабиновичъ. Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное; **въ двухъ частяхъ.**

1-я „Начальное христіанское ученіе“ и 2-я „Законъ Божій для старообрядческихъ школъ“.

Краткое содержаніе 1-й части: Нѣсколько словъ оо. и братіямъ старообрядческимъ законоучителямъ. I. О домашнемъ христіанскомъ поведеніи. II. О поведеніи во св. храмѣ. III. Молитвы (славянск. и гражданск. шрифтами). IV. Переводъ молитвъ на русскій языкъ. V. Десять заповѣдей и VI. Дополненный славяно-русскій словарь.

Содержаніе 2-й части: Исторія Ветхаго и Новаго Заветовъ (слогъ упрощенъ). Катехизическія свѣдѣнія и понятія о церковномъ древлеправославномъ богослуженіи. Цѣна обѣихъ частей отдѣльно будетъ объявлена по выходѣ книгъ изъ печати.

Складъ изданія у автора: Москва, Лѣсная ул., Царскій пер., д. Рахманова.

Фабрично-торговое товарищество
преемниковъ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,
ВЪ МОСКВѢ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.

Серебряная напрестольная утварь, исполненная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единоувѣрческ. храмовъ.

Принимаются заказы: на ризы для свв. иконъ, одежды на престолъ, Царскія врата, хоругви, иконо-
стасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: ювелирныхъ, брилліантовыхъ и золотыхъ издѣлій и жемчуга. Столовое
серебро, сервизы, предметы для подарковъ и подношеній.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, д. № 9.
Отдѣленіе: Верх. Торг. Ряды, 1-я линія, №№ 106—107.
Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ. Телефонъ 17-24.

Нижгородская ярмарка—Главная линія.
Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка.
для телеграммъ: Москва, Николодок.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБЪЛИНА

по сооружеію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБЪЛИНА**. Пожертвованія принимаются при жур. „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвован. суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

БРАТІЕ О ХРИСТѢ!

Вышли изъ печати и поступили въ продажу: **Старообрядческій учебный Часовникъ и старообрядческіе учебники по Закону Божію**, части 1, 2, 3 и 4-я.

Адресъ: с. Глухово, Богородскаго уѣзда. Моск. губ., Арсенію Ивановичу Морозову.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.